

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.79

Бузениус Мария Александровна

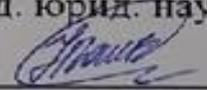
ТРЕБОВАНИЕ О ВЗЫСКАНИИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

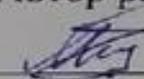
Руководитель ВКР

канд. юрид. наук, доцент

Н.Г. Галковская

« 7 » мая 2019 года

Автор работы

М.А. Бузениус

Томск – 2019

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

«   »   20   г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке магистерской диссертации

магистранту Бузениус Марии Александровне, программа Российское
обязательственное право

Тема магистерской диссертации «Требование о взыскании неосновательного
обогащения как способ защиты права»

Утверждена 22 сентября 2017 года

Руководитель работы: канд. юрид. наук, доцент Н. Г. Галковская

Сроки выполнения магистерской диссертации:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания магистерской диссертации с «01» сентября 2017 г. по «10» октября 2017 г.
- 2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» сентября 2017 г. по «01» января 2018 г.
- 3) Сбор и анализ практического материала с «10» января 2018 г. по «10» февраля 2018 г.

Практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов, статистические данные о применении норм гл.60 ГК РФ.

4) Составление окончательного плана магистерской диссертации с «01» января 2019 г. по «01» февраля 2019 г.

5) Написание и оформление магистерской диссертации с «01» февраля 2019 г. по «01» апреля 2019 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи диссертанта с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: «15» сентября 2017 г. Н. Г. Галковская

С положением о порядке организации и оформления магистерской диссертации ознакомлен, задание принял к исполнению:

«15» сентября 2017 г. М. А. Бузениус

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Требование о взыскании неосновательного обогащения как способ защиты права»

В рамках данной работы был рассмотрен такой вид внедоговорных обязательств, как обязательство вследствие неосновательного обогащения, который предусмотрен гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Работа посвящена анализу этого обязательства: субъектам, объектам, содержанию, его основным признакам (элементам).

Объем основного содержания работы составил 94 страницы, было использовано 93 источника.

Целью работы является определение сущности обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Достижение поставленной цели достигается путем решения следующих задач: сбор и анализ юридической литературы по теме исследования, знакомство с актуальной судебной практикой, поиск актуальных проблем в применении норм о неосновательном обогащении: выделение основных элементов данного обязательства, его ключевых признаков, определение основных условий для удовлетворения кондикционного иска, а также поиск оптимальных критериев для отграничения кондикции от иных, предусмотренных гражданским законодательством, требований.

Объектом исследования научно-исследовательской работы являются общественные отношения, складывающиеся в результате неосновательного обогащения.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, судебная практика, научная доктрина по вопросам правового регулирования отношений, возникающие в результате неосновательного обогащения.

Теоретической основой магистерской работы стали научные достижения таких авторов как: В.С. Гербутов, Д.В. Новак, Д.Н. Салмин, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Д.О. Тузов, Г.Ф. Шершеневич, и других.

Методологическую основу исследования составляют системный научный подход, а также ряд принципов и методов, среди которых — диалектический, исторический, логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие в совокупности восемь параграфов и шесть подпараграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава посвящена исследованию обязательств из неосновательного обогащения. В ней исследуются признаки обязательств из неосновательного обогащения, формы неосновательного обогащения: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение собственности, определен круг субъектов обязательства, раскрыто содержание обязательства, рассмотрены вопросы ответственности в обязательствах из неосновательного обогащения.

Вторая глава посвящена такой категории как кондикционный иск. Результатом изучения стали следующие выводы. Требования о взыскании неосновательного обогащения распространяется общий трехлетний срок исковой давности, но его необходимо исчислять отдельно по каждому из требований. Стороны в кондикционном иске, те же, что и лица в обязательствах из неосновательного обогащения. При этом потерпевшим, который вправе требовать взыскания неосновательно полученного, исходя из смысла ст. 1102 ГК РФ, может быть любое лицо, за счет которого произошло обогащение, а не только собственник имущества. В работе делается вывод, что нормы российского права позволяют использовать в качестве способа защиты и так называемый версионный иск. Определен предмет доказывания неосновательного обогащения, рассмотрены основные правила распределения бремени доказывания в споре. Во второй главе также рассмотрена проблема правового основания, используемого в ст. 1102 ГК РФ и случаи ограничения кондикции, дано объяснение смысла таких законодательных ограничений.

В третьей главе исследуются проблемы соотношения кондикции и иных способов защиты права. Разрешая ключевой вопрос о соотношении предъявляемых требований, делается вывод о субсидиарном применении кондикции и невозможности конкуренции исков. Исходя из основных принципов применения норм права при наличии общей и специальной нормы, каждая из которых может быть применима к соответствующим отношениям, применению подлежит специальная норма.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей-цивилистов.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Бузениус М.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
1 Неосновательное обогащение как обязательство	8
1.1 Понятие неосновательного обогащения.....	8
1.2 Формы неосновательного обогащения.....	15
1.2.1 Неосновательное приобретение.....	15
1.2.2 Неосновательное сбережение	21
1.3 Содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения	24
2 Требование о взыскании неосновательного обогащения как способ защиты права.....	33
2.1 Правовое основание (кауза) в обязательствах из неосновательного обогащения.....	33
2.2 Ограничение кондикции	45
2.3 Рассмотрение дел о неосновательном обогащении	55
3 Соотношение кондикции с иными требованиями	63
3.1 Соотношения требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав	63
3.2 Требование вследствие неосновательного обогащения и иные требования о защите гражданских прав.....	68
3.2.1 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения	68
3.2.2 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование о возврате исполненного по недействительной сделке	71
3.2.3 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с обязательством	75
3.2.4 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование о возмещении вреда	77
Заключение.....	83
Список использованных источников и литературы	86

ВВЕДЕНИЕ

Кондикция, известная еще со времен Римского права (принцип «оказавшееся у кого-либо чужое без основания возвращается») как дополнительное средство защиты нарушенных субъективных прав, не утрачивает своего значения и в настоящее время. Неосновательное обогащение исторически было призвано служить инструментом восстановления справедливости – оно направлено на возврат какого-либо имущества, которое было получено, сбережено лицом, не имевшим на него права, то есть несправедливо.

Согласно ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правила, предусмотренные главой о неосновательном обогащении, подлежат применению еще к иным требованиям¹. В теории до сих пор существуют разные точки зрения относительно соотношения кондикции и иных способов защиты права. Вопросы соотношения кондикции и иных норм, обозначают проблемы их конкуренции, критериев разграничения, вопросов изменения иска.

Несмотря на давнюю историю этого института, лапидарность законодательных норм, обширную судебную практику, до сих пор остаются некоторые проблемы в понимании и применении норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Категория дел о неосновательном обогащении занимает значительную долю в российской практике. Так, арбитражными судами субъектов РФ в 2018 году о неосновательном обогащении было рассмотрено 20 657 дел, из них в 13 113 дел исковые требования были удовлетворены, сумма заявленных требований составила 161 984 026 рублей, судом было взыскано 25 140 022 рублей². Судами общей юрисдикции в 2018 году о взыскании неосновательного обогащения поступило 41 999 дел, из них в 25 370 дел требования были удовлетворены, к взысканию было присуждено 9 313 159 013 рублей³.

Все это подчеркивает актуальность темы настоящего исследования.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.января.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 29.07.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

² Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс] : Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019 – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 29.04.2019).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] : Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019 – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 29.04.2019).

Целью работы является определение сущности обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Достижение поставленной цели достигается путем решения следующих **задач**: сбор и анализ юридической литературы по теме исследования, знакомство с актуальной судебной практикой, поиск актуальных проблем в применении норм о неосновательном обогащении: выделение основных элементов данного обязательства, его ключевых признаков, определение основных условий для удовлетворения кондикционного иска, а и поиск оптимальных критериев для отграничения кондикции от иных, предусмотренных гражданским законодательством, требований.

Объектом исследования научно-исследовательской работы являются общественные отношения, складывающиеся в результате неосновательного обогащения.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, судебная практика, научная доктрина по вопросам правового регулирования отношений, возникающие в результате неосновательного обогащения.

Теоретической основой магистерской работы стали научные достижения таких авторов как: В.С. Гербутов, Д.В. Новак, Д.Н. Салмин, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Д.О. Тузов, Г.Ф. Шершеневич, и других.

Методологическую основу исследования составляют системный научный подход, а также ряд принципов и методов, среди которых — диалектический, исторический, логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой методы познания.

Настоящая работа состоит из трех глав. Первая посвящена исследованию обязательств из неосновательного обогащения. Вторая глава посвящена такой категории как кондикционный иск. В третьей главе исследуются проблемы соотношения кондикции и иных способов защиты права.

1 Неосновательное обогащение как обязательство

1.1 Понятие неосновательного обогащения

Понятие о справедливости не допускает своевольное, не основанное на объективных основаниях приращения имущественной массы одного лица гражданского оборота за счет, то есть не допускается неосновательное обогащение.

Институт обязательств из неосновательного обогащения является одним из старейших – его история уходит своими корнями в римское частное право, которое так или иначе предопределило современное содержание правовых норм о кондикции в разных странах (в том числе в России); сам термин «кондикция» – напрямую заимствован современниками из Римского частного права. В римском праве к безосновательному приобретению относили случаи:

- ошибочного платежа долга, в действительности не существующего;
- передачи истцом ответчику определенной суммы денег или движимой вещи для достижения какой-либо цели, невозможность достижения которой существовала изначально или возникла впоследствии (например, получение наследства по подложному завещанию).

В подобных случаях получатель имущества не мог возражать против изъятия у него приобретенного имущества, так как у него отсутствовало основание для такого приобретения. Различные типы и виды кондикции в римском праве послужили прототипами для создания норм об обязательствах из неосновательного обогащения.¹

Российское дореволюционное законодательство не содержало норм, посвященных неосновательному обогащению как специальному обязательству, хотя теории и практике они были безызвестны. При разрешении споров о неосновательном обогащении применялась норма ст. 574 ч. 1. т. X Свода Законов Российской империи, в которой говорилось, что «никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред и убытки, с одной стороны, налагают обязанность доставлять, а с другой – производить право требовать вознаграждение»². Нормы об обязательствах из неосновательного обогащения как специальные были закреплены лишь в 1922 году. Так, в ст. 399 ГК РСФСР 1922 г было предусмотрено, что «обогатившийся за счет другого без достаточно установленного

---

¹ Толканова А.А., Рысенкова А.С. Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения [Электронный ресурс] // Сайт Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2017» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017 – URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2508/27396> (дата обращения: 02.04.2019).

² Свод Законов Российской Империи. Том X [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обязанность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии»¹. Очень схожее определение было и в ГК РСФСР 1964 г. (ч. 1–2 ст. 473)².

Нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения в настоящее время содержатся в одноименной гл. 60 ГК РФ. Понятие неосновательного обогащения определено в ст. 1102 ГК РФ.

Сторонами такого обязательства являются *приобретатель* (должник), обязанный устранить имущественные потери потерпевшего, и *потерпевший* (кредитор), имеющий соответствующие встречные права.

Стоит отметить, что фигура кредитора в данных обязательствах является неоднозначной. В частности, Д.А. Аблаев задается вопросом – Всегда ли в этом качестве выступает именно то лицо, за счет которого произошло неосновательное обогащение другой стороны? Как быть, например, когда институт обязательств из неосновательного обогащения используется для применения к неосновательно обогатившейся стороне конфискационных мер?³ Автор приходит к выводу, что по общему правилу, в качестве кредитора могут выступать лишь те лица, за счет которых произошло неосновательное обогащение. Другие лица могут выступать в этом качестве только в случаях, прямо предусмотренных законом. Это органы государственной власти, представляющие казну (финансовые органы, налоговые органы, органы таможенного надзора, антимонопольные органы и ряд других), которые могут применить либо требовать применения санкций, предусмотренных гражданским и иными отраслями законодательства, в том числе ст. 169 и 179 ГК РФ.

Объект обязательств из неосновательного обогащения представляет собой спорную категорию. В ст. 1102 ГК РФ используется термин «имущество». Традиционно, в научной литературе отмечается многозначность этого понятия. В частности, А.П. Сергеев писал, что термин «имущество нередко обозначает объект правоотношения и употребляется в различных значениях. Д.И. Мейер писал, что в термин имущество включаются вещи и чужие действия, которые подлежат господству лица, как субъекту права; наличие какой-нибудь ценности, наряду с возможностью состоять в гражданском обороте, делает те или иные предметы объектом гражданских прав, а значит и имуществом. Г.Ф.Шершеневич

---

¹ Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 11.11.1922 (ред. от 10.11.1930) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – С. 699.

³ Аблаев Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 317–319. – URL <https://moluch.ru/archive/140/39397/> (дата обращения: 25.12.2017).

выделял в категории имущество юридический и экономический аспект; в экономическом смысле – это общность материальных благ, принадлежащих лицу, в юридическом – совокупность имущественных отношений, в которых состоит лицо¹.

Статья 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Д.С. Дамбаров в своей диссертации приходит к выводу, что к имуществу в рамках обязательств из неосновательного обогащения помимо объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ, стоит еще отнести тепловую и электрическую энергию, не опосредованное субъективным правом пользование имуществом, а в ряде случаев и информацию, если стороны придали ей экономическую форму товара². Автор относит их к имуществу не только вследствие их фактической передаваемости, но и способности за счет заложенных в них полезных свойств служить средством удовлетворения потребностей приобретателя, которые детерминируют их в качестве материального блага.

Правила о неосновательном обогащении применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (п. 2 ст. 1102 ГК РФ).

Таким образом, обязательства из неосновательного обогащения могут быть вызваны:

- действиями потерпевшего (передача имущества при отсутствии обязательств, исполнение недолжного),
- действиями приобретателя (списание денежных средств в безакцептном порядке),
- действиями третьих лиц (уплата должником, не уведомленным о состоявшейся цессии, денежных средств прежнему кредитору),
- силами стихии (классический пример из римского частного права о лодке, которая была перемещена на участок соседа под воздействием наводнения).

---

¹ Цит. по: Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич; [Место защиты: Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2007. – С. 101–102.

² Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2007. – С. 9.

Действия могут быть как правомерными, так и неправомерными. Наличие вины по общему правилу не принимается во внимание, но вина приобретателя может быть учтена при исполнении обязательства.

Непосредственно в ГК РФ упомянуты несколько частных случаев возникновения неосновательного обогащения: ст. 987 (действия в чужом интересе без поручения, если они привели к неосновательному обогащению другого лица), абз. 2 п. 4 ст. 453, предусматривающий ликвидацию неэквивалентности взаимного предоставления по расторгнутому договору). В обоих случаях указано, что они решаются по правилам о неосновательном обогащении¹.

Неосновательное обогащение представляет собой совокупность трех элементов:

1. происходит приобретение имущества либо избавление от трат;
2. происходит уменьшение в имущественной сфере у потерпевшего;
3. отсутствуют основания для такого обогащения.

Отсутствие какого-либо из данных элементов означает отсутствие неосновательного обогащения как такового; такие отношения регулируются иными нормами ГК РФ (например, гл. 59 о деликтах).

Следует более подробно остановиться на отдельных элементах (признаках) неосновательного обогащения.

В литературе довольно часто обсуждается вопрос о противоправности либо правомерности неосновательного обогащения.

Так, А.Е. Семенова считала, что увеличение имущества у одного лица за счет другого происходит способом, не воспрещенным законом, а значит и кондикцию нельзя признать противоправным явлением². М.В. Гордон писал, что действия, которые приводят к неосновательному обогащению могут быть как правомерными, так и противоправными, а значит правомерность/противоправность нельзя считать необходимым признаком кондикции³. Так как нельзя назвать неосновательное обогащение правомерным явлением, то стоит согласиться с мнением В.В. Былкова, который приходит к выводу, что неосновательный характер приобретения (сбережения) имущества одним за счет другого, независимо от правомерности либо противоправности предшествующих действий, делает

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 05.12.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

² Цит. по: Былков В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 50– 51.

³ Былков В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 50– 51.

неосновательное обогащение объективно противоправным, то есть не соответствующим предписаниям права и воплощенным в нем принципам¹.

В обязательствах из неосновательного обогащения важным признаком является безвозмездный переход имущества от одного лица к другому. Является ли этот признак обязательным? Ведь, в сущности, институт неосновательного обогащения призван нивелировать результат аномального для гражданского права в целом безвозмездного перехода имущества восстановлением имущественной сферы потерпевшего. Однако, ответ на поставленный вопрос все же отрицательный. Так как ключевым, необходимым признаком в неосновательном обогащении является отсутствие правового основания.

В.А. Рясенцев, изучая институт неосновательного обогащения, пришел к выводу, что требование из неосновательного обогащения не возникает, при отсутствии на стороне потерпевшего ущерба. Ущерб в этом смысле есть уменьшение или неувеличение имущества, которое в противном случае должно было бы возрасти².

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела, обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а еще неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Иными словами вред – нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага.

Действительно ли потерпевшему в обязательствах из неосновательного обогащения причиняется вред? Представляется, что нет. Во-первых, законодатель применительно к нормам о неосновательном обогащении избегает использование категории «вред»; во-вторых, умаление имущественной сферы потерпевшего при неосновательном обогащении означает одновременное увеличение имущественной сферы на стороне приобретателя, что далеко не всегда характерно в обязательствах из

---

¹ Былков В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 52.

² Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве / В.А. Рясенцев // Ученые записки. Выпуск 144: Труды юридического факультета. Книга третья / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1949. – С. 89.

причинения вреда, когда причинение вреда имуществу потерпевшего не приводит к обогащению на стороне причинителя вреда.

Следовательно, причинение вреда (ущерба) потерпевшему не может считаться обязательным признаком обязательств неосновательного обогащения.

Таким образом, признаки неосновательного обогащения исчерпывающим образом определены в ст. 1102 ГК РФ:

1. неосновательное обогащение выражается в приобретении или сбережении имущества приобретателем;

2. приобретение или сбережение имущества происходит за счет другого лица (потерпевшего);

3. приобретение или сбережение имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

Можно предположить, что установление вышеуказанных признаков в правоотношениях сторон при отсутствии случаев ограничения кондикции должно стать условиями удовлетворения соответствующего иска.

В этом смысле интересным представляется следующее дело.

«Верхневолгоэлектромонтаж-НН» – собственник электросетей в Нижегородской области. До 2015 года общество было территориальной сетевой организацией и передавало электроэнергию. Но в 2015 году общество в силу несоответствия критериям, определенным в Постановлении Правительства от 28 февраля 2015 года № 184, решением областной службы по тарифам лишилось статуса сетевой организации. «Верхневолгоэлектромонтаж-НН» обратился в суд с иском о взыскании около 2 млн руб. неосновательного обогащения с гарантирующего поставщика — расходы, связанные с передачей энергии. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утверждены постановлением Правительства от 27 апреля 2004 года № 861). В нем говорится, что если организация лишена статуса, то поставщики могут пользоваться сетями бесплатно. Отсутствие статуса означает и то, что для организации не установлен тариф, в который закладываются затраты на содержание сетей. Значит, нет оснований взыскивать затраты с гарантирующего поставщика¹.

Истец не согласился с решением, в последующих жалобах неоднократно указывал, что факт утраты ОАО «Верхневолгоэлектромонтаж-НН» статуса сетевой организации,

---

¹ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 30.12.2016 г. по делу № А43-31392/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

отсутствие индивидуального тарифа для взаиморасчетов между сетевыми организациями правового значения в рамках настоящего спора не имеет. Организация особенно подчеркивала, что ее требования основаны нормах гл. 60 ГК РФ; а в настоящем деле присутствуют все признаки неосновательного обогащения: ПАО «ТНС энерго НН» получает оплату за потери от ОАО «Верхневолгоэлектромонтаж-НН» и оплату за услуги от публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья»; истец оплачивает потери в полном объеме, не получая оплаты за использование электросетей; между этими двумя организациями нет договора о безвозмездной поставке электрической энергии по сетям истца.

Суд апелляционной инстанции, в частности, в своем определении сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной им в Постановлении от 27.03.2012 г. № 13881/11, о том, что владелец электросетевого хозяйства приобретает право на оказание услуг по передаче электроэнергии лишь после установления для него регулирующим органом индивидуального тарифа. Это означает, что, в отсутствие статуса «сетевой организации» а еще установленного тарифа на услуги по передаче электроэнергии, истец не вправе получать оплату услуг по передаче электрической энергии, так как , строго говоря, и не вправе оказывать. Сами же затраты на содержание объектов электросетевого хозяйства включаются в состав индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии, через него и возмещаются. Главный довод, на который делал ставку истец в этом деле - что для этого спора не имеет правового значения факт наличия или отсутствия у истца индивидуального тарифа - был не воспринят судами (как первой, так и вышестоящих инстанций). По их мнению, получение платы за переток электроэнергии через свои сети в обход правил государственного регулирования цен на естественно-монопольную деятельность по передаче электроэнергии запрещено законом.

Итак, в ходе рассмотрения спора выяснилось, что вопрос о компенсации подобного рода расходов в законе не урегулирован. Суды, в сущности, пришли к выводу о явном противоречии друг другу норм гл. 60 ГК РФ и Закона «Об электроэнергетике»¹. Применение гл. 60 ГК РФ стало бы, по мнению судов, обходом закона. По моему мнению, такой подход, ставит истца в неравное положение с сетевыми организациями в части получения оплаты за одинаковые услуги, а еще лишает его возможности судебной

---

¹ Федеральный закон «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

защиты. Кроме того, это противоречит самой природе кондикционного иска – его универсальности, заложенной в ст. 1102 ГК РФ.

В настоящее время Верхневолгоэлектромонтаж, исчерпав все иные способы защиты обратилось в Конституционный Суд РФ с жалобой на уже упоминавшийся п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг. Окончательных выводов Конституционный Суд РФ пока в этом деле не сделал, 14 марта 2019 г. только состоялось рассмотрение этого дела.

С недавнего времени неосновательное обогащение применяется не только в гражданских, но еще и в публичных правоотношениях. Такая позиция изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П¹. В Определении отмечают, что правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы. Соответственно, само по себе обращение к такому способу исправления допущенных налоговыми органами ошибок при предоставлении имущественного налогового вычета по НДФЛ лиц не может рассматриваться как несовместимое с требованиями Конституции, «если оно оказывается единственно возможной, вынужденной мерой для обеспечения неукоснительного соблюдения конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы». Однако применение этой меры все же должно соотноситься с особенностями налоговых правоотношений, обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из принципов справедливости и юридического равенства критериев разумности и соразмерности (пропорциональности).

1. 2 Формы неосновательного обогащения

1.2.1 Неосновательное приобретение

В гражданском праве существуют два способа появления неосновательного обогащения: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение собственности. Следовательно, можно выделять и два вида обязательств вследствие:

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» [Электронный ресурс]: Российская газета. № 71. 05.04.2017 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обязательства вследствие неосновательного приобретения имущества и обязательства вследствие сбережения имущества¹.

Неосновательное приобретение предполагает поступление в собственность приобретателя предусмотренных ст. 128 ГК РФ объектов гражданских прав, относящихся к имуществу, в том числе приобретение имущественных прав. Приобретение возможно в различных формах: получение ошибочно осуществленного безналичного перевода, внесение аванса до заключения несостоявшегося впоследствии договора и т.д. Обогащение может произойти как за счет родовых вещей, так и за счет индивидуально-определенных. Так, при расторжении договора купли-продажи, если товар не был оплачен, его истребование в пользу продавца производится на основании норм о неосновательном обогащении (абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ) независимо от того, является товар родовой или уникальной вещью.

Понятие неосновательного приобретения и неосновательного сбережения отличаются друг от друга по характеру и наличию изменений в материальных сферах². От себя добавлю, что в чем-то они даже зеркальны.

При наличии неосновательного приобретения, изменения в материальной сфере есть (хотя и не должно было), а при наличии неосновательного сбережения изменений нет (но они-то как раз и должны были быть). Иными словами в ситуации неосновательного приобретения потерпевший требует восстановления прежнего состояния (или близкое к нему, если иное невозможно), а в ситуации сбережения потерпевший требует приведения существующего состояния в исходное.

Самыми распространенными случаями неосновательного приобретения имущества является приобретение *недолжного*, в частности это исполнение недолжного. Случается это тогда, когда потерпевший передает материальное благо приобретателю, хотя этого и не должно было случиться из-за отсутствия правовых оснований (или их дальнейшего отпадения) для такой передачи.

Примерами неосновательного приобретения могут служить следующие случаи:

- исполняется обязательство, но на деле оно уже прекратилось (повторный возврат денежных средств должником кредитору);
- исполняется обязательство, в котором было допущено превышение суммы необходимой для оплаты товара либо допущено превышение количества товара

---

¹ Эрделевский А.М. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату [Электронный ресурс] : Подготовлен для системы КонсультантПлюс // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – С. 432.

необходимое для передачи (при оплате товара заказчиком в полном объеме, доставили лишь часть товара);

- выполнение несуществующего обязательства вследствие допущения ошибок (одно лицо после предоставления недостоверной информации, погашает задолженность другого лица, которой на самом деле не существует)¹.

Также будет считаться получением недолжного имущества и случай, когда третье лицо допустило свершение ошибочного действия (например, ошибку допустил наемный работник). Так же расцениваться, как недолжное имущество будут случаи, при приращении собственности приобретателей за счет собственности потерпевшей стороны вследствие того или иного события (в качестве классического примера используется случай увеличения стада коров, которое увеличилось по причине того, что стадо коров, которое принадлежит потерпевшей стороне, во время непредвиденных обстоятельств перемешалось со стадом, находившимся неподалеку, в результате чего дали приплод).

Под приобретением имущества в смысле ст. 1102 ГК РФ следует исходя из содержания ст. 128 ГК РФ понимать получение лицом: вещей (включая деньги и ценные бумаги) либо имущественных прав (прав требования, некоторых ограниченных вещных прав, например сервитута, а еще исключительных прав). В правовой литературе широко распространено мнение, что обогащение в форме приобретения имущества имеет место лишь в случаях, когда у приобретателя возникло то или иное имущественное право, а также мнение о том, что объектом обогащения не могут быть индивидуально-определенные вещи (т.е. обогащение в форме приобретения имущества может выражаться лишь в получении вещей, определенных родовыми признаками, денег и имущественных прав)². Исходя из этого подхода приобретенными могут считаться только те вещи, на которые у лица возникло право собственности, а вещи, поступившие в фактическое владение лица без приобретения им права на них, не составляют его обогащения. Обосновывается это тем, что при выбытии индивидуально-определенной вещи без правового основания из владения собственника, он сохраняет свой правовой титул и может требовать ее возврата посредством вещно-правового иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, т.е. виндикации (ст. 301 ГК РФ), а кондикционный иск предназначен для истребования только вещей, определенных

---

¹ Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 634.

² Гражданское право Т. 3 : учебник : [для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов] : в 3 т. / [Е. Ю. Валявина, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.] ; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Москва : Проспект, 2007. – С. 234.

родовыми признаками – возврата которых невозможно добиться с помощью виндикации. Так представлена доминирующая позиция.

Однако, существует мнение, что объектом неосновательного обогащения могут быть и индивидуально-определенные вещи. Такой точки зрения, в частности придерживается В.С. Гербутов¹. Он утверждает, что закон не ограничивает круг объектов, которые могут быть предметом неосновательного обогащения в форме приобретения имущества. Так, термин «приобретение» может охватывать и простое поступление имущества во владение. Кроме того, трудно отрицать экономическую ценность владения, и вытекающую из этого возможность пользоваться вещью, что является самостоятельной имущественной выгодой (которую следует отличать от выгод, получаемых уже в процессе пользования). Не стоит забывать, что на практике нередко возникают ситуации, когда у лица из владения выбыла индивидуально-определенная вещь и при этом оно неосновательно утратило и право собственности на нее, например, когда во исполнение договора купли-продажи вещь была передана продавцом в собственность покупателя, а впоследствии договор был расторгнут ввиду непредоставления покупателем встречного удовлетворения. В подобных случаях лицо, неосновательно утратившее вещь, ее собственником уже не является и не может истребовать это имущество по правилам ст. 301 ГК РФ. Единственным способом защиты гражданских прав, благодаря которому остается возможным получить имущество обратно, является кондикционный иск. Такой подход воплощен в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»².

Кроме того, автор обращает внимание на п. 2 ст. 1104 ГК РФ, где говорится, что «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения». Следовательно, если бы предметом требования о неосновательном обогащении могли быть только родовые, а не индивидуально-определенные вещи, это означало бы, что по данному иску возврату в натуре всегда

---

¹ Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58–95.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был (ред. от 23.06.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

подлежит не то же самое имущество, которое было получено приобретателем, а другое имущество, наделенное аналогичными признаками. При этом автор добавляет, что для устранения неосновательного обогащения, выражающегося в фактическом завладении вещью без приобретения на нее права, кондикционный иск может применяться только subsidiarily, лишь в случае отсутствия оснований для предъявления виндикационного иска, например, когда потерпевший не является собственником или иным титульным владельцем вещи¹.

Анализируя эти две противоположные точки зрения, стоит прийти к компромиссному выводу о том, что индивидуально-определенная вещь, по общему правилу, не может быть объектом кондикции. Для восстановления титула над индивидуально-определенной вещью следует использовать нормы о виндикации. Однако, если виндикация невозможна (вещь была утрачена), то допускается применение кондикции, что еще раз подчеркивает ее subsidiarily характер.

В литературе освещается такой феномен как «кондикция владения». На нем стоит остановиться подробнее.

Обогащение в форме приобретения имущества может выражаться как в виде поступления вещи в собственность приобретателя, так и в виде фактического завладения ею без возникновения на нее какого-либо права. При получении владения обогащение очевидно, так как налицо приобретение имущества (вещи). Так как кондикционный иск носит subsidiarily характер, то и случаи, когда возможна «кондикция владения» встречаются. Примером может служить спор, находившийся на рассмотрении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, когда ни истец, из владения которого выбыло истребуемое имущество, ни ответчик не является собственником либо иным титульным владельцем этого имущества или лицом, отвечающим признакам добросовестного давностного владельца. Жилищно-строительный кооператив обратился в суд с иском к общественной организации об обязанности последней освободить нежилое помещение. Суд первой инстанции иск удовлетворил, т.к. пришел к выводу, что договор аренды здания незаключенный, а значит, у ответчика не было основания для пользования помещением. Однако, судом апелляционной инстанции было установлено, что у самого истца не

---

¹ Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013 – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=kvzoJ3gt№Cmkipcviu4AXZI3uxZ7I№VybCI6Imh0dHA6Ly93d3cubS1sb2dvcy5ydS9pbWcvVGV6aW№5X0QuVi4IMjBOB3Zhay5wZGYiLCJ0aXRsZSI6IIRlcmIjeV9ELlYue5vdmFrL№BkZiIsI№VpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjUyMjQy№TkzMTE1MTA4MTM5MDciLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiojE1MTM2MDg1ODQ2MDR9&la№g=ru (дата обращения: 02.04.2019).

имелось права собственности на указанное здание, в связи с чем первоначальное решение было отменено, в иске было отказано.

Рассмотрев дело, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что «...принимая во внимание то обстоятельство, что спорное помещение было передано ответчику истцом, а договор аренды является незаключенным, последний вправе требовать освобождения этого помещения»¹. В данном случае возврат владения спорным помещением был осуществлен не по модели виндикации, не с помощью конструкции иска, предусмотренного п. 2 ст. 234 ГК РФ, и не в рамках реституции (ст. 167 ГК РФ):

➤ при виндикации истцу надо было бы доказать наличие права собственности на истребуемое имущество (чего не было в настоящем деле);

➤ при защите владения по п. 2 ст. 234 ГК РФ надо обосновать, что истец отвечает признакам добросовестного давностного владельца (чего не было в настоящем деле);

➤ реституция была невозможна, так как имущество было передано ответчику во владение не по недействительной сделке, а по незаключенному договору.

Следовательно, в этом деле, как видно, кондикция применялась как охранительная мера общего характера.

В правовой литературе высказывалась позиция о том, что приобретение имущества может заключаться в улучшении, повышении качества, а значит и стоимости принадлежащих приобретателю вещей, а еще в принятии услуг, работ и даже в пользовании чужим имуществом². Однако эти способы обогащения представляют собой разновидности не приобретения, а сбережения имущества – в первом случае лицо сберегает расходы, которые должно было понести на улучшение своей вещи, а в остальных – расходы на оплату принятых им услуг, работ, стоимости пользования имуществом³.

Таким образом, неосновательное приобретение возможно в различных формах, в том числе в форме недолжно полученного, в форме фактического завладения вещью без какого-либо права. При этом, приобретаемым имуществом могут быть объекты,

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.03.2008 № 13675/07 по делу № А12-9011/06-С39 [Электронный ресурс]: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 6 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. – С. 212.

³ Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013 – URL:

https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=kvzoJ3gt№Cmkipcviu4AXZI3uxZ7I№VybcI6Imh0dHA6Ly93d3cubS1sb2dvcy5ydS9pbWcvVGV6aW№5X0QuVi4IMjBOb3Zhay5wZGYiLCJ0aXRzZSI6IIRlcmIjeV9ELlYueI5vdmFrL№BkZiIsI№VpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjUyMjQy№TkzMTE1MTA4MTM5MDciLCJub2lmcFtZSI6dHJlZSwidHMiojE1MTM2MDg1ODQ2MDR9&la№g=ru (дата обращения: 02.04.2019).

перечисленные в ст.128 ГК РФ, в том числе не только родовые, но и (в исключительных случаях) индивидуально-определенные вещи.

1.2.2 Неосновательное сбережение

Неосновательным сбережением имущества является освобождение приобретателя от трат, которые он понес бы при нормальном ходе гражданского оборота.

Наиболее простой формой сбережения выступает имущественная выгода, возникающая у приобретателя вследствие исполнения лежащих на нем обязательств за счет имущества потерпевшего. Речь идет об оплате денежного требования не должником, а другим лицом; ошибочном исполнении обязательства по передаче имущества, за счет имущества принадлежащего не должнику, а третьему лицу.

Сбережение имущества состоит еще и в том, что лицо получило определенную имущественную выгоду, но не понесло расходы, которые в норме оно бы несло. Такая выгода может, в частности, выражаться в:

- 1) улучшении принадлежащего лицу имущества, влекущем увеличение его стоимости;
- 2) полном или частичном освобождении от имущественной обязанности перед другим лицом;
- 3) пользовании чужим имуществом, выполнении работ или оказании услуг другим лицом.

Указанное означает, что неосновательное сбережение происходит имущественная сфера потерпевшего сужается, но и тогда, когда уменьшения имущества и не происходит. На самом деле, это не так парадоксально, как может показаться. Уменьшения имущества потерпевшего нет, а неосновательное сбережение имеет место, например в случае, когда собственник автомобиля оставляет его на каком-то участке, но собственника этого участка не оповещая об этом. Итак, здесь автовладелец пользуется вещью (участком) неправомерно, без правового основания; при этом он сберегает собственные траты (не платит за пользование участком, и парковка обходится ему даром). Очевидно, в этой ситуации собственник авто должен возместить собственнику участка стоимость имущественной выгоды. Возмещение должно состояться, даже если собственник участка

в это время не пользовался имуществом, не извлекал из него выгоду и стоимость имущества не уменьшилась либо уменьшилась незначительно¹.

Одна из форм неосновательного сбережения – имущественное приращение, появляющееся у приобретателя из-за исполнения возложенного на него обязательства за счет собственности другого лица. Например, внесение денежных средств не самим должником, а иным лицом; исполнение обязательств по передачи вещи, которая принадлежит не должнику, а другому лицу.

Так же, сбережением чужого имущества будет считаться незаконное использование авторских, патентных и иных исключительных прав не имея разрешения собственников такой деятельности. Служебная и коммерческая информация так же защищается от посягательств третьих лиц. Если было допущено нарушение такого характера у лица, который считается незаконным пользователем, возникает неосновательное сбережение в результате неуплаты лицензионных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности; неуплаты вознаграждения при использовании авторских и смежных прав. Неосновательное обогащение, образовавшееся у нарушителей исключительных прав, прав на служебную и коммерческую информацию в силу отсутствия специального предписания закона, должны быть взысканы в пользу потерпевшего по правилам гл. 60 ГК РФ².

Формой сбережения имущества является получение приобретателем недолжной услуги. Между приобретателем неосновательной услуги и потерпевшим возникают обязательственное отношение, в силу которого лицо, неосновательно пользовавшееся чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, причем по цене, существовавшей ввремя, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (п. 2 ст. 1105 ГК РФ).

Не всегда сбережение в имуществе будет приводить к возникновению обязательств, которые предусмотрены ст. 1102 ГК РФ. Не считается неосновательным сбережением, к примеру, несоблюдение должником обязанностей по возмещению вреда, которое причинил правонарушением, неисполнение обязанности по выплате алиментов,

---

¹ Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушечная]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 8.

² Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013 – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=kvzoJ3gt№Cmkipcviu4AXZI3uxZ7I№VybCI6Imh0dHA6Ly93d3cubS1sb2dvcy5ydS9pbWcvVGV6aW№5X0QuVi4IMjBOb3Zhay5wZGYiLCJ0aXRsZSI6IIRlmljeV9ELlYue5vdmFrL№BkZiIsI№VpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjUyMjQy№TkzMTE1MTA4MTM5MDciLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiojE1MTM2MDg1ODQ2MDR9&la№g=ru (дата обращения: 02.04.2019).

так как в данных и аналогичных ситуациях должником должны быть понесены имущественные потери.

Примером того, когда неосновательное сбережение отсутствует, может стать следующее дело. ОАО обратилось в арбитражный суд с иском к ООО о взыскании 700 тысяч рублей неосновательного обогащения за пользование земельным участком и 100 тысяч рублей процентов за пользование чужими денежными средствами. Заявленное требование мотивировано тем, что ответчик пользовался земельным участком, арендованным истцом, но не платил за это. Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен. Апелляционная инстанция такое решение поддержала. Обе судебные инстанции руководствовались ст. 1102, 1105, 1107 ГК РФ и пришли к выводу о том, что ответчик необоснованно без оплаты пользовался арендованным истцом земельным участком, поэтому должен возместить ОАО внесенную им арендную плату и проценты за пользование чужими денежными средствами. Окружной суд счел, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с вынесением нового судебного акта в силу следующего. Из смысла норм п. 1 ст. 35 ЗК РФ¹ и п. 1 ст. 552 ГК РФ следует, что при переходе права собственности на недвижимость, расположенную на чужом земельном участке, к другому лицу, переходит и право пользования части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. По материалам дела было установлено, что в период с 10.12.2006 по 28.02.2008 Общество пользовалось земельным участком площадью 83 604 м², расположенным под приобретенным объектом недвижимости и необходимым для его эксплуатации, без оформления соответствующего права на землю; названный земельный участок принадлежал на праве аренды истцу, который в полном объеме уплатил арендную плату. Следовательно, Общество сберегло за счет ОАО подлежащую внесению арендную плату за пользование земельным участком. Материалами дела подтверждалось, что ООО зарегистрировано и действует как сельхозпредприятие, а земельный участок использовало под садоводство и огородничество. Базовая ставка арендной платы за земельный участок в тот период составляла 0,26 руб. за квадратный метр в год, поэтому сумма арендной платы, подлежащая уплате ответчиком за период с 10.12.2006 по 28.02.2008, составила 27 373 руб. 10 коп. Платежным поручением ООО перечислило данные денежные средства ОАО. При разрешении спора суд исходил из того, что неосновательное обогащение ответчика состоит в уплаченной истцом арендной

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

плате, однако этот вывод основан на неправильном толковании ст. 1102 ГК РФ, согласно которой неосновательное обогащение заключается в сбережении того, что должен был заплатить ответчик. Материалами дела подтверждается, что ООО, как сельхозпроизводитель, должно было в спорный период оплатить 27 373 руб. 10 коп. арендной платы, и оно перечислило эту сумму истцу по платежному поручению от 18.07.2006 № 94, поэтому иск ОАО не подлежал удовлетворению. Указанное послужило основанием для отмены обжалуемых судебных актов и отказа ОАО в удовлетворении исковых требований¹.

Таким образом, неосновательное сбережение возможно в следующих формах: исполнения лежащих на нем обязательств за счет имущества потерпевшего; получение приобретателем недолжной услуги; использование авторских, патентных и иных исключительных прав в отсутствие разрешения собственников; пользование чужим имуществом без намерения приобретать титул на это имущество.

1.3 Содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения

Кондикционное обязательство имеет своим содержанием обязанность приобретателя возвратить потерпевшему наличное обогащение (стоит заметить, порой не всегда просто определяемое), которое составляет приращенное имущество в натуре (при невозможности – его действительную стоимость), с прибавлением доходов, которые он извлек или должен был извлечь из этого имущества с того времени, когда узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, за вычетом (с правом возмещения) затрат на содержание и сохранение имущества.

О том, что именно подлежит вернуть потерпевшему и пойдет речь в настоящем параграфе.

Прежде всего, стоит сказать, что возврат неосновательного обогащения никак нельзя считать мерой гражданско-правовой ответственности. В сущности, приобретатель возвращает не свое, а чужое, ему никак не принадлежащее, имущество. Следовательно требование о взыскании неосновательного обогащения следует считать мерой защиты нарушенного права, а не мерой ответственности². Однако, неосновательное обогащение при определенных обстоятельствах может повлечь применение мер имущественной

---

¹Аблаев Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 317 – 319. – URL <https://moluch.ru/archive/140/39397/> (дата обращения: 25.12.2017).

² Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушевая]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 10.

ответственности, например, возмещение убытков (ст. 1107 ГК РФ о возмещении потерпевшему неполученных доходов и ст. 1108 ГК РФ о возмещении приобретателю затрат на имущество, подлежащее возврату), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

В гл. 60 ГК РФ в качестве генерального заложен (схожий с деликтным) *принцип полного возмещения полученного* неосновательного обогащения: имущество должно быть возвращено в натуре (п. 1 ст. 1104). При этом приобретатель отвечает перед потерпевшим за любые, и даже случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, *как он узнал или должен был узнать* о неосновательности обогащения. Иными словами с этого момента на приобретателя переходят все риски, связанные с имуществом, в т.ч. случайные. До этого момента приобретатель отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность (п. 2 ст. 1104 ГК РФ). Таким образом, законодатель вводит критерий вины приобретателя.

Возмещение в натуре означает обязанность возвратить ту же самую индивидуально-определенную вещь, которая была неосновательно получена, или соответствующее количество вещей, объединенных определенными родовыми признаками. При поступлении к приобретателю вещей обладающих родовыми признаками, они могут быть обезличены. Строго говоря, в этом случае требование потерпевшего о возврате вещей в натуре будет основано уже не на вещном, а на обязательственном праве – вследствие неосновательного обогащения, ведь возвращены будут не его, а чужие родовые вещи, хотя и обладающие аналогичными признаками.

При этом в случае, если предмет неосновательного обогащения более не имеется в наличии у приобретателя (отчужден им, потреблен, уничтожен, полностью изношен), он обязан возместить потерпевшему стоимость имущества на момент его приобретения, а еще убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1105 ГК РФ).

Вместе с тем утрата потерпевшим интереса к возвращению в натуре имущества не может являться основанием для возмещения стоимости неосновательного обогащения. Так, суды первой и апелляционной инстанции присудили ответчика (приобретателя) выплатить стоимость имущества, признанного неосновательным обогащением, так как истец (потерпевший) отказывался от его получения. Федеральный Арбитражный Суд Московского округа не согласился с такой позицией и указал, что когда неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя, применяются

нормы ст. 1104 ГК РФ, согласно которой имущество должно быть возвращено потерпевшему в натуре¹.

Суд откажет в возмещении стоимости имущества, если отсутствуют признаки полного износа².

На случай неосновательного перечисления безналичных денежных средств, ценных бумаг на предъявителя и т.п. закон предусматривает, что лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право (ст. 1106 ГК РФ).

Законодатель не делает никакой разницы в размере взыскания в зависимости от добросовестности приобретателя (она учитывается только при определении начал и размера ответственности за недостачу и ухудшение имущества) и наличия у него к моменту рассмотрения дела фактического обогащения. Цель кондикционного обязательства: восстановить имущественное положение потерпевшего в том виде, в каком оно было на момент неосновательного обогащения (этот же подход применим к деликтам, именно из него следует принцип натуральной реституции).

Таким образом, ГК РФ предусмотрено три способа исполнения обязательства вследствие неосновательного обогащения:

1. возвращение неосновательного обогащения в натуре;
2. возмещение стоимости неосновательного обогащения;
3. восстановление прежнего положения, существовавшего до передачи права.

Эти три способа являются мерами защиты потерпевшего. Теперь стоит рассмотреть меры ответственности – возмещение убытков (возмещение потерпевшему неполученных доходов, а еще возмещение затрат потребителю на имущество, подлежащее возврату) и взыскание процентов за пользование денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1107 ГК РФ). Доходы могут выражаться в плодах,

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 июня 2004 г. по делу № КГ-А40/4214-04 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 сентября 2011 г. по делу № А73-13430/2010 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

арендной плате, доходах от результатов совместной деятельности с использованием неосновательного приобретенного имущества и т.д.

Может ли что-нибудь уменьшить размер взыскиваемого наличного обогащения? Да, на это указывает ст. 1108 ГК РФ. Так, приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы с зачетом полученных им выгод.

Сама идея, заложенная в гл. 60 ГК РФ о недопустимости получения имущественной выгоды без надлежащего правового основания, предопределила необходимость возврата приобретателю приращения имущества, образующегося у потерпевшего в случае, когда затраты на содержание и сохранение имущества, подлежащего возврату, становятся убытком для приобретателя.

Таковыми затратами судебная практика признает затраты на охрану имущества, его ремонт, вызванный необходимостью, обусловленной требованиями, предъявляемыми контролирующими органами к имуществу, и состоянием самого имущества. Ученые предлагают дополнить этот список любыми расходами, имеющими разумный, экономически обоснованный характер, в том числе и те, которые повышают качество и доходность такого имущества¹.

Право на возмещение затрат утрачивается в случае, когда приобретатель умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату. Таким образом, правом на возмещение затрат может воспользоваться лишь *добросовестный* приобретатель.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ). Они начисляются с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ).

При неосновательном обогащении проценты подлежат уплате за пользование чужими денежными средствами. Это означает, что потерпевший должен доказать не только факт неправомерного владения, но и факт неправомерного пользования ответчиком (приобретателем) чужими денежными средствами. В суде должна быть установлена возможность извлечения ответчиком (приобретателем) дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Если у приобретателя отсутствует возможность

---

¹ Цит. по: Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушевая]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 19.

пользоваться неосновательно полученными денежными средствами, то применять ст. 395 ГК РФ нельзя¹.

Судебной практикой выработан единообразный подход к тому, когда лицо надо считать узнавшим о неосновательном получении².

В частности, таким моментом следует считать представление приобретателю банком выписки о проведенных по счету операциях или иной информации о движении средств по счету в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета. Но при этом само по себе получение информации о поступлении денежных средств в безналичной форме (путем зачисления средств на его банковский счет) без указания плательщика или назначения платежа не означает, что получатель узнал или должен был узнать о неосновательности их получения.

Еще один пример – перечисление ответчиком денежных средств кредитору во исполнение судебного акта, который впоследствии был отменен; и – с учетом этих обстоятельств – невозвращение денежных средств обратно должнику. Здесь на названную денежную сумму подлежат начислению проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, с момента вступления в силу итогового судебного акта.

Стоит отметить, что с учетом обстоятельств конкретного дела (например, в случае фальсификации доказательств, которая и привела к принятию решения, послужившего основанием для перечисления ему денежных средств), предусмотренные ст. 395 ГК РФ проценты подлежат начислению с более раннего момента, например, с момента зачисления денежных средств на расчетный счет недобросовестного взыскателя (п. 3, 4 ст. 1, п. 2 ст. 1107 ГК РФ).

Примером, когда начисление процентов возможно с более раннего момента могут служить следующие дела. В судах нередко встречаются дела о снижении сумм начисленных неустоек. Разницу между фактически начисленной неустойкой и тем ее размером, который был определен судом, возвращается как сумма неосновательного обогащения в пользу потерпевшего. На указанную сумму, согласно ст. 1107 ГК РФ подлежат начислению проценты. По общему правилу, начальным моментом для ее начисления следует считать дату вступления в законную силу соответствующего решения суда, так как «возврат заявленных по иску денежных средств как неосновательно

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 мая 1997 г. № 3539/96 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

приобретённых связан с правовой оценкой судами сделки и оснований применения ст. 333 ГК РФ»¹. Однако, как указывает Высший Арбитражный Суд Российской Федерации «при взыскании неосновательного обогащения в судебном порядке принятие судебного акта об удовлетворении указанного требования само по себе не определяет момент, с которого лицо, неосновательно приобретшее чужое имущество, узнало о неосновательности данного приобретения»². Таким образом, проценты должны взыскиваться с момента, когда лицо уже должно было знать, что оно неправомерно обогащается: например, получает денежные средства за работы, которые не выполнял, либо неправомерно исчисляет сумму неустойки³.

Так, в одном из дел Истец требовал взыскать с Ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения. Истец рассчитывал период для начисления процентов с момента начисления взыскания неправомерно рассчитанной неустойки (часть которой и составила неосновательное обогащение) и до даты зачисления на свой счет суммы неосновательного обогащения. Ответчик возражая, ссылался на то, что он узнал о неосновательности своего обогащения только с момента вынесения соответствующего решения суда, то есть значительно позже, чем указано в исковом заявлении. Истец в суде настаивал, что в момент получения денежных средств Ответчик уже знал о неосновательности своего обогащения. Неосновательное обогащение на стороне Ответчика образовалось в результате неверного расчета неустойки по договору. При ее начислении была учтена полностью вся цена контракта без учета стоимости работ, срок выполнения которой еще не наступил (работы будущего периода). Расчет неустойки, удержанной впоследствии Ответчиком, был признан судом *неправомерным*. Такой же подход к расчёту пени за нарушение срока исполнения периодических обязательств, примененный в деле № А45-21217/2018, нашёл своё подтверждение и в актуальной правоприменительной практике (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А70-10379/2016, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2018 по делу №А45-26880/2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу №А70-10379/2016). Более того, эту же правовую позицию Ответчик использовал при

---

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 № 2724/12 по делу № А19-8319/2011[Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

³ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2019 г. по делу № А45-6446/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

защите своих прав, оспаривая суммы неустойки. В частности, в деле № А45-23382/2015, в котором Ответчик выступал на стороне истца указывалось: «из пояснений истца и представленного акта выполненных работ судом установлено, что истец произвел расчет неустойки от стоимости работ за конкретный период, а ответчик начисляет неустойку от цены всего контракта». Суд признал исчисленную неустойку *неправомерной*. Те же доводы представлялись Ответчиком в деле № А45-6100/2017, № А45-10252/2017. Таким образом, Ответчику не могла быть неизвестна сложившаяся судебная практика по вопросу корректного исчисления неустойки. Однако, несмотря на осведомленность Ответчика о неправомерности удержания неустойки, рассчитанной от цены контракта без учета стоимости работ, срок выполнения которой еще не наступил, Ответчик все же удержал сумму неустойки в явно завышенном размере. Суд поддержал позицию Истца¹.

В судебной практике встречаются иски о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ, когда ответчик не исполнил решение суда о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и, таким образом, неосновательно пользуется этими денежными средствами. В данном случае требование о начислении процентов на незаконно сбереженные средства не подлежит удовлетворению. Взыскание процентов на уплаченные проценты, начисленные на сумму погашенной задолженности, приводит к несоблюдению принципа соразмерности ответственности (ст. 395 ГК РФ) последствиям нарушения обязательства. Принимая во внимание, что меры защиты нарушенного права не должны служить средством обогащения одной стороны за счет другой (принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности последствиям нарушения обязательства), законодателем в ч. 5 ст. 395 ГК РФ введен запрет начисления сложных процентов (процентов на проценты)².

В соответствии со ст. 317.1 ГК РФ возможно получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами.

Допустимо ли применение указанной нормы в случае неосновательного обогащения?

А.Г. Карапетов отмечает, что в самой норме ст. 317.1 ГК РФ не указано, что она применяется только к денежным обязательствам, возникающим из договорных правоотношений. А значит к денежным обязательствам из неосновательного обогащения, ст. 317.1 ГК РФ тоже применима.

---

¹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.04.2019 г. по делу № А45-6446/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Согласно п. 1 ст. 317.1 ГК РФ законные проценты начисляются на любой денежный долг и, соответственно, такие проценты подлежат начислению и по денежным обязательствам, выступающим в качестве мер гражданско-правовой ответственности. В частности, законные проценты начисляются на присужденные судом убытки, начисленные в связи с нарушением договора и присужденные судом неустойку или проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ. Стоит отметить, что природа этих процентов различна, если ст. 317.1 ГК РФ – плата за пользование, то ст. 395 ГК РФ – мера ответственности. Иными словами, если кто-то не вовремя оплатил, то можно считать, что он в сущности взял кредит у кредитора, и поэтому начисляются проценты на заемные денежные средства. С этой точки зрения не имеет значения, из каких оснований возникло обязательство (договор, сделка, деликт или неосновательного обогащения). Следовательно, закон допускает одновременное начисление процентов по ст. 317.1 ГК РФ и по ст. 395 ГК РФ.

Основываясь на приведенных выше доводах, А.Г. Карапетов приходит к выводу, что в силу новой ст. 317.1 ГК РФ в дополнение к процентам годовым по ст. 395 ГК РФ, носящим природу ответственности, кредитор по такому денежному обязательству вправе рассчитывать еще и на законные проценты¹.

М.А. Егорова и К.М. Арсланов считают схожим образом, и ст. 317.1 ГК РФ может применяться к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. Однако авторы отмечают противоречивость судебной практики по этому вопросу. Согласно Постановлению Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2016 г. № 18АП-9225/16 «... к обязательствам, возникшим не на основании договора, например к обязательствам вследствие причинения вреда, либо неосновательного обогащения правила статьи 317.1... не применяются. Статья 317.1 не применима к обязательствам о возврате неосновательного обогащения как в правоотношениям, предусматривающим специальные правила по взиманию процентов». Противоположная позиция отражена в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 августа 2016 г. № 12АП-7918/16².

П.В. Отрощенко приходит к аналогичному выводу, и отмечает, что судебная практика по этому вопросу неоднозначна. По одним делам (№ А40-194588/2014, № А55-

---

¹ Карапетов А.Г. Комментарий к ст. 317.1 ГК о законных процентах [Электронный ресурс] // *Zakon.ru – Электрон. дан.* – [Б. м.], 2017 – URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/10/kommentarij_k_st3171_gk_o_zakonnyx_procentax (дата обращения: 02.04.2019).

² Егорова М.А., Арсланов К.М. Проценты по денежному обязательству: краткий комментарий статьи 317.1 ГК РФ // *Вестник арбитражной практики*, 2017. – № 1. – С. 15–21.

19471/2015, № А12-29681/2015) суды взыскивали проценты на сумму неосновательного обогащения, в то время как по делу № А49-9530/2015 сделан вывод, что проценты по ст. 317.1 ГК РФ не применяются к неосновательному обогащению, так как предполагаются на сумму долга. Вместе с тем, данный вывод, по мнению указанного автора, не соответствует прямому предписанию п. 1 ст. 1102 ГК РФ. Действительно, гл.60 ГК РФ предполагает обязанность получателя перед потерпевшим вернуть неосновательное обогащение, что есть ни что иное как долг одного лица перед другим, это обязательство, пусть и внедоговорное. Противоречит вывод суда и п. 2 ст. 1107 ГК РФ, допускающему начисление процентов за пользование денежными средствами (хотя здесь стоит не согласиться с автором, ведь в этой норме говорится именно о ст. 395 ГК РФ). По его мнению, названные проценты не являются специальной нормой по отношению к процентам на сумму долга (в том числе применительно к положениям п. 2 ст. 307.1 ГК РФ), учитывая, что обязанность по уплате предусмотренных п. 2 ст. 1107 ГК РФ процентов возникает у любого приобретателя, а проценты по ст. 317.1 ГК РФ уплачиваются лишь коммерческими организациями. Запрета на начисление иных процентов на сумму неосновательного обогащения гл. 60 ГК РФ не содержит. При этом автор допускает одновременное начисление процентов по ст. 395 ГК РФ и ст. 317.1 ГК РФ в силу нетождественности их правовой природы ¹.

---

¹ Отрощенко П.В. Проценты по денежному обязательству: вопросы применения // Арбитражные споры. – С. – Пб.: ООО "Кадис", 2016. – № 1 (73). – С. 117 – 150.

2 Требование о взыскании неосновательного обогащения как способ защиты права

2.1 Правовое основание (кауза) в обязательствах из неосновательного обогащения

Для возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения, как было определено в начале этой работы, необходимо наличие одновременно трех обязательных условий: приращение имущества у приобретателя за счет потерпевшего; уменьшение имущественной массы потерпевшего; такое приращение произошло в отсутствие правовых оснований.

При этом особую актуальность приобретает вопрос о том, что понимается под установленным законом, иными правовыми актами или сделкой *основанием*, в отсутствие которого полученное имущество подлежит возврату.

Очень ярко описал указанную проблему советский ученый М.А. Гурвич, сказав, что «в понятии «отсутствующего основания» кроется весь смысл института, его цель и оправдание, а еще основные трудности, связанные с его догматической проработкой и практическим применением. Понятие неосновательности есть понятие о некотором дефекте, о недостатке чего-то, называемого основанием; оно обозначает некоторую пустоту, определяемую отсутствием основания. Стремиться к установлению положительных признаков этой пустоты – значит идти логически неправильным путем. Единственно возможным и правильным следует признать другой путь, а именно установление положительных признаков так называемого основания, отсутствием или недостаточностью которого создается неосновательность»¹.

В современной юридической науке значительное распространение получил подход, в соответствии с которым под установленными законом, иными правовыми актами или сделкой основаниями, в отсутствие которых полученное имущество подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения, должны пониматься соответствующие правопорождающие *юридические факты*, то есть договоры, иные сделки, административные акты и другие основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Этот подход нашел отражение и в практике Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В ряде постановлений указано, что «в соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ для того, чтобы констатировать неосновательное обогащение, необходимо отсутствие у лица оснований (юридических фактов), дающих ему право на получение имущества. Такими основаниями могут быть договоры, сделки и

---

¹ Цит. по: Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – С. 252.

иные предусмотренные ст. 8 ГК РФ основания возникновения гражданских прав и обязанностей».

Однако в современной цивилистической литературе на проблему правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения существуют и иные точки зрения.

Так называемая концепция «содержания» подразумевает, что достаточным основанием обогащения является наличие правоотношений между сторонами (возникших в силу договора, прямого предписания закона, либо в силу прямого нарушения прав лица, влекущего за собой обязанность нарушителя восстановить нарушенное право), которые бы оправдывали прирост имущества одного за счет другого. То есть признаком неосновательности здесь выступает отсутствие правового оправдания для произошедшей перемещения материальных ценностей от одного субъекта к другому¹.

Обе указанные выше концепции больше соответствуют позитивистскому правопониманию.

Существует и концепция «цели». Понимание основание здесь учитывает волю собственника передаваемого имущества. Если лицом, передающим имущество, не достигнута цель, из-за которой имущество передавалось, либо она вообще отсутствовала (выбыло из обладания против воли), то образовавшееся приращение имущества считается неосновательным. Так, по мнению Д.В. Новак, кауза (правовое основание) имущественного предоставления должна пониматься в двух аспектах: как «соответствие обогащения экономической цели предоставления» и как «юридический факт, легитимирующий эту цель». И чтобы обогащение признавалось правомерным, должны присутствовать оба компонента. Таким образом, Д.В. Новак определяет правовое основание применительно к нормам гл. 60 ГК РФ как «экономическую цель имущественного предоставления, легитимированную соответствующим юридическим фактом»².

По мнению указанного автора, ни концепция «юридического факта», ни концепция «содержания» в некоторых случаях не позволяют обосновать неправомерность обогащения. В качестве примера Д.В. Новак приводит следующую ситуацию: покупатель не оплачивает вещь, переданную ему продавцом в соответствии с договором купли-продажи, который впоследствии расторгается. С одной стороны, между сторонами заключен договор, он действителен, а значит и обогащение правомерно, пусть даже

---

¹ Семенова А. Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда / А. Е. Семенова. – Москва :Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1928 – С. 6.

² Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – С. 253.

покупатель действует недобросовестно, ведь строго говоря, ст. 486 ГК РФ предполагает, что в случае неоплаты товара продавец не освобождается от своей обязанности по передачи товара. Этой нормой предполагаются другие меры: требование оплаты и возможность начисления процентов по ст. 395 ГК РФ. Таким образом, обогащение одной из сторон строго нельзя считать неосновательным¹.

Именно концепция цели, по мнению автора, нивелирует возникшую несправедливость: в приведенном примере, когда цель предоставления при купле-продаже не достигнута, сам договор купли-продажи здесь уже не представляет собой достаточное основание для удержания покупателем товара в случае неуплаты покупной цены; а значит возникшее обогащение подлежит возврату. Устанавливая критерий правомерности обогащения, Д.В. Новак предлагает определять «лежит ли в его основе соответствующий юридический факт, породивший правоотношение, предполагающее перераспределение имущества между участниками оборота, направленное на осуществление той или иной цели»².

Такая концепция не противоречит ни гл.60 ГК РФ, ни сложившейся судебной практике. Так, в п. 1 «Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», содержащемся в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 49³, рассматривается следующее дело. По договору транспортной экспедиции, расторгнутому в одностороннем порядке клиентом (что допускалось условиями договора), до его расторжения экспедитору были перечислены денежные средства в счет оплаты будущих услуг, которые не были оказаны. Клиент предъявил иск о взыскании с экспедитора денежных средств в качестве неосновательного обогащения. Суд удовлетворил требование клиента на основании ст. 1102 ГК РФ, указав, что в данном случае получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства.

Кроме того, Д.В. Новак критикует «понимание правового основания обогащения как юридического факта» ввиду того, что оно «не вполне соответствует буквальному

---

¹ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – С. 254.

² Цит. по: Анчишина Е.А. Проблема правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2007. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-osnovaniya-v-obyazatelstvah-iz-neosnovatel'nogo-obogasheniya> (дата обращения: 27.12.2018).

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

смыслу нормы п. 1 ст. 1102 ГК РФ, из которой следует, что надлежащее основание приобретения (сбережения) имущества должно быть установлено законом, иными правовыми актами или сделкой. Если под правовым основанием понимать юридический факт (например, сделку), то получается, что сделка как основание обогащения должна устанавливаться сама собой»¹. Понимание правового основания как юридического факта применительно к обязательствам из неосновательного обогащения Д.В. Новак называет «заблуждением», возникновение которого обусловлено тем, что и в ст. 8 ГК РФ, и в ст. 1102 ГК РФ законодатель использует термин «основание»².

Е.А. Анчишина парирует этот аргумент и считает, что такое понимание правового основания нельзя признавать ошибочным в связи с нижеследующим. Так, в соответствии со ст. 8 ГК РФ юридические факты определены как основания, предусмотренные законом и иными правовыми актами. В то же время в ст. 1102 ГК РФ говорится об основаниях, установленных законом, правовыми актами. Таким образом, систематическое толкование норм ст. 8 ГК РФ и ст. 1102 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что указанные в ст. 1102 ГК РФ основания представляют собой не что иное, как юридические факты³.

Являются ли сделки в контексте ст. 1102 ГК РФ юридическими фактами? В ст. 8 ГК РФ содержится положение о том, что гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом. Следовательно, сделка представляет собой основание возникновения гражданских прав и обязанностей (юридический факт). Применение данного положения к ст. 1102 ГК РФ, по мнению Д.В. Новак, приводит к противоречию: сделка как основание обогащения (юридический факт) должна устанавливаться сама собой⁴.

Определение правового основания в ст. 1102 ГК РФ как установленного законом, иными правовыми актами или сделкой сделано законодателем не случайно, а в связи с тем, что обязательства из неосновательного обогащения не могут возникнуть непосредственно из договора (сделки), так как они являются внедоговорными. Об этом свидетельствует положение ст. 1103 ГК РФ о том, что если иное не установлено ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила об обязательствах из неосновательного обогащения применяются ко всем требованиям о возврате неосновательного обогащения независимо от оснований их возникновения, в том числе к требованиям одной стороны в

---

¹ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – С. 253.

² Там же. С. 257.

³ Анчишина Е.А. Проблема правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2007. – № 2. – С. 28.

⁴ Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – С. 253.

обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, но не на основании него.

Таким образом, основания, предусмотренные в ст. 1102 ГК РФ, представляют собой юридические факты, которые могут быть установлены не только законом, правовыми актами, но и сделкой. При этом сама сделка в контексте ст. 1102 ГК РФ в качестве самостоятельного юридического факта не рассматривается.

Е.А. Анчишина считает приведенные выше концепции взаимоисключающими¹. Но представляется, что приведенные концепции не противоречат друг другу, а лишь взаимодополняют друг друга. Так, С.Д. Дамбаров считает, что эти концепции могут быть положены в основу юридической квалификации и использованы как последовательные шаги в аналитической деятельности суда².

Далее стоит осветить проблему отпадения правового основания как возможность для возникновения обязательств из неосновательного обогащения. В определении, содержащемся в п. 1 ст. 1102 ГК РФ не указывается, что неосновательное обогащение наступает и тогда, когда лицо сберегло или приобрело имущество в случае, если основания для этого впоследствии отпали. Из буквального толкования этой нормы следует, что обогащение ограничено случаями, когда правовое основание отсутствовало на момент такого обогащения.

Обратное следует из п. 1 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении № 49, в котором суд указал, что получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства и что при ином подходе на стороне ответчика имело бы место необоснованная выгода.

В теории приводятся и иные подобные примеры:

- Отпадение правового основания впоследствии наступает в случае издания правовой нормы с обратной силой действия;
- Явка гражданина, признанного умершим;
- Отмена вышестоящей инстанцией вступившего в законную силу решения суда;

---

¹Анчишина Е.А. Проблема правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2007. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-osnovaniya-v-obyazatelstvah-iz-neosnovatelno-obogascheniya> (дата обращения: 20.12.2018).

²Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров С.Д. – Москва, 2007. – С. 22.

- Признание судом недействительной исполнительной надписи нотариуса, на основании которого было осуществлено взыскание имущества;
- При отпадении цели исполнения действий по передаче имущества. Например, если арендатор должен возместить арендатору стоимость украденной вещи. Но если впоследствии вещь будет найдена и возвращена арендатору, то основание произведенного платежа отпадет¹.

В практике можно найти и другие примеры.

Аналогичный подход принят и в некоторых зарубежных правовых системах. Так, например, Германское гражданское уложение содержит правило, что «если одно лицо получает что-то благодаря действиям другого лица или каким-либо иным образом за его счет без законных на то оснований, то оно обязано возратить это другому лицу»². Такая обязанность возникает и в случае последующего отпадения правового основания или если действия, направленные на выполнение сделки, не достигают цели, ради которой она заключалась.

Таким образом, анализ практики позволяет толковать норму п. 1 ст. 1102 ГК РФ расширительно, и под отсутствием правового основания следует понимать и отпадение такого основания впоследствии.

Анализируя разные аспекты категории «основание» в обязательствах из неосновательного обогащения можно выделять различные его виды.

В зависимости от того, в какой форме выражается недостаток правового основания:

1. Обогащение, правовое основание которого отсутствовало изначально (например, ошибочный платеж, передача имущества по несостоявшимся сделкам, исполнение ничтожной сделки и др.);

2. Обогащение, правовое основание которого отпало впоследствии. Отпадение правового основания может выразиться, во-первых, в недостижении цели, которой руководствовался потерпевший, совершая предоставление. Отпадение основания еще может состоять в аннулировании юридического факта или правовой нормы, легитимирующих цель имущественного предоставления.

Как указывалось выше, основание характеризуется такими признаками как экономическая цель имущественного предоставления и соответствующий юридический

---

¹ Цит. по: Кошкина М.Г. Проблемы применения норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого: Сб. статей / отв. ред. проф. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. – С. 25–28.

² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 – С. 715.

факт. В зависимости от указанных факторов неосновательное обогащение может быть следующих видов.

1. Обогащение, не соответствующее воле потерпевшего и не основанное на соответствующем юридическом факте (завладение имуществом собственника помимо его воли).

2. Обогащение, не соответствующее воле потерпевшего, но основанное на изначально законном юридическом факте (случаи отпадения правового основания в последующем).

3. Обогащение, соответствующее воле потерпевшего, но не основанное на законном юридическом факте (вследствие передачи имущества в качестве исполнения по ничтожным сделкам, а еще по несостоявшимся сделкам, например, незаключенным договорам).

Анализ российского права и юридической литературы показал, что в контексте гл. 60 ГК РФ подразумевается, что неправильное распределение материальных благ возникает в отсутствие «основания». И неосновательное обогащение охватывает огромное количество фактических ситуаций. Таким образом, российскому праву несвойственно различать обогащение неосновательное и несправедливое. И здесь хотелось бы сказать, что, например, английскому праву известны «несправедливое» и «неосновательное» обогащение как два разных правовых принципа. Хотя справедливости ради стоит сказать, что в научном сообществе нет единства мнений по этому поводу. Одни авторы отмечали, что неосновательное и несправедливое обогащение расставляют акценты на различных элементах одного и того же иска, эти два термина все равно рассматриваются как синонимы. Другие – что неосновательное обогащение и несправедливое обогащение не идентичны по своему значению¹. Несправедливое обогащение относится к концепции справедливости в юридических сделках, которая не зависит исключительно от строгих правовых норм. Неосновательное обогащение является юридическим ответом на ситуации, когда на стороне приобретателя отсутствует основание для возникновения права. Оба иска происходят из римского права. Эти термины подчеркивают тот факт, что в некоторых случаях передачи материальных благ отсутствует некий признак, который позволит применить к ним нормы и принципы обязательственного права. Они подразумевают, что элементами, отсутствие которых открывает возможность предъявления соответствующих требований, являются «справедливость» и «основательность».

---

¹ Жилио Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016. – № 12. – С. 146 – 176.

Франческо Жилио, исследуя нормы разных правовых систем, пришел к выводу о существовании двух основных моделей в обозначенных правоотношениях. Первая именуется *кондикционной моделью* (неосновательным обогащением в узком смысле слова), она направлена на объект исполнения, совершенного без правового основания, и используется для возврата переданного. Вторая называется *версионной моделью* (несправедливым обогащением, иском по модели *versio*), она привносит элемент справедливости и совместимости с основными правовыми принципами, где со строгой, формальной точки зрения не требуется вмешательства (удовлетворения иска судом). Эти модели имеют разные цели, но могут пересекаться. Кондикционная модель требует наличия неосновательного обогащения, т.е. обогащения, которое вызвано передачей блага без основания (без каузы). В версионной модели обогащение неоправданно и поэтому противоречит принципу справедливости, который наполняет смыслом и оживляет правовую систему.

В качестве иллюстрации Ф. Жилио приводится следующий пример. В деле *Vedatech v. Crystal* истец (японская компания, производящая программное обеспечение) продавал в Японии компьютерную программу, разработанную ответчиками. Японская компания сделала солидные вложения в распространение этой программы, которые полностью себя оправдали, принеся хороший доход ответчикам. К несчастью для истца, продолжительные переговоры и обмен проектами соглашений между сторонами так и не привели к заключению договора (об использовании программы, хотя она уже была продана ответчикам). Ответчики признавали за собой обязанность покрытия расходов, понесенных японской компанией на распространение программы, однако они были не согласны на получение разработчиком доли от своих будущих доходов от распространения. Суд поддержал истца и удовлетворил реституционный иск. Судья Джейкоб рассуждал об условиях удовлетворения реституционного иска следующим образом: «Надо установить, что... было обогащение, что оно было получено за счет истца и что оно было несправедливым. Все три элемента присутствуют в данном деле. Истцы выполнили работу, а выгоду извлекает ответчик. Получение ответчиком дохода от этой работы просто так было бы несправедливым». Еще два абзаца в решении судьи Джейкоба имеют большое значение: «Принцип недопустимости несправедливого обогащения в большей степени основан на требованиях доброй совести. Может ли обогатившееся лицо без зазрения совести не оплачивать полученное? Если нет, значит, он несправедливо

обогащается. Концепция несправедливого обогащения весьма гибкая... Гибкость зависит от целого ряда обстоятельств»¹.

Условия удовлетворения кондикционного иска в данном деле не соблюдены: выгода, полученная ответчиком, имеет формально-правовое основание (его исключительное право на доходы от своей программы). Этот путь закрыт. И все же отказ в защите противоречил бы доброй совести и принципу справедливости. Предоставленный иск гибок и учитывает различные вариации отношений, в то время как кондикционный иск неэластичен, так как обычно не учитывает позиции сторон. Использование кондикционного иска в деле Barber не принесло бы победы истцам. Зато версионный иск исправляет ситуацию, которая верна с точки зрения юридического формализма, но противоречит справедливости. Так, автор приходит к выводу, что система права должна искать верный баланс между нормами строгого права, воплощенными в кондикционном иске, и общими принципами справедливости, как их передает версионный иск.

Благодаря версионному иску обогащение, полученное лицом по основанию, но являющееся несправедливым по отношению к лицу, за счёт которого такое обогащение состоялось, может быть взыскано последним и в отсутствие прямых договорных отношений между упомянутыми субъектами.

Думаю, что российское законодательство позволяет находить такой баланс между нормами строго права и общими принципами справедливости. В качестве подтверждения можно привести пример из судебной практики.

Долгое время, суммы неустоек могли быть снижены судом на основании ст. 333 ГК РФ. Однако, позже суды пришли к выводу, что суммы неустойки рассчитывались неверно.

Расчёт неустойки (пени) от цены всего контракта независимо от нарушения, а не от стоимости работ по конкретному объекту, противоречит понятию «ответственность за неправомерно совершенное или неправомерно несовершенное» и еще принципу соразмерности ответственности тяжести нарушения.

Иное позволяло бы заказчику применять одинаковый размер ответственности как за минимальное правонарушение, так и за серьезное по своей тяжести правонарушение и нарушало бы баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой последствий ненадлежащего исполнения обязательства.

Расчёт неустойки (пени) от цены контракта противоречит еще п. п. 1 и 4 ст. 1 ГК РФ, предусматривающей, что гражданское законодательство основывается, в том числе,

---

¹ Жилио Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. – № 12. – С. 146 – 176.

на признании обеспечения восстановления нарушенных прав. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Закон предписывает участникам гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Аналогичный подход к расчёту пени за нарушение срока исполнения периодических обязательств нашёл своё подтверждение в актуальной правоприменительной практике (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу № А70-10379/2016¹, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А70-10379/2016²).

В связи с вышеуказанным, суды пришли к выводу, что так как правовые основания для удержания денежных средств в размере, превышающем размер подлежащей начислению неустойки, отсутствуют, данная разница подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в порядке ст. 1102 ГК РФ.

Вообще дела о снижении неустойки показательны как примеры универсальности такого средства защиты как кондикционный иск, а еще важности категории «справедливость» и наличия признаков версионной модели иска в российском праве – когда основания для перехода материальных благ имеется, однако такое перемещение носит явно несправедливый характер.. Иллюстрацией тому может служить актуальная практика Верховного Суда Российской Федерации. В деле № А41-38050/2017 Истец обратился с требованием взыскать неустойку в размере 2,6 млн руб. с Ответчика. Учреждение заключило контракт с обществом на поставку топлива, но общество не доставило товар вовремя. Арбитражный суд Московской области удовлетворил иск. Однако, вышестоящие суды с ним не согласились. Они пришли к выводу, что размер неустойки превышает цену контракта (2 000 000 руб.), не представлено доказательств того, что допущенные ответчиком нарушения контракта имели для истца негативные последствия, взыскание неустойки в размере 2 600 000 руб. в настоящем случае не будет являться способом компенсации возможных убытков, а приведет к необоснованному

---

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу № А70-10379/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А70-10379/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

обогащению истца за счет ответчика. Верховный Суд поддержал позицию апелляционной и кассационной инстанции¹.

Еще один пример из практики применения конструкции версионного иска – так называемое «дело Олимпстроя»².

При организации Олимпийских игр-2014 требовалось возведение множества объектов, спортивных и не очень. Организатором застройки стала созданная специально для этого государственная корпорация «Олимпстрой». Она же и определила генерального подрядчика – ООО «Корпорация Инжтрансстрой». Уже генподрядчик выбирал субподрядчиков для строительства конкретного объекта. В преддверии Игр «Олимпстрой» провел с представителями всех подрядчиков совещание, по результатам которого был составлен протокол, в котором определялось, кто из подрядчиков и что должен был достроить в кратчайшие сроки. Такой сумбур в оформлении подрядных отношений был вызван необходимостью экстренного, максимально быстрого строительства. Впоследствии каждый из подрядчиков выполнил работы, порученные ему по протоколу. Генеральный подрядчик оплатил работы, предусмотренные договорами подряда, однако отказался оплачивать работы, зафиксированные в протоколе, так как они были вне рамок договоров подряда. Задания на строительство дополнительных объектов были получены напрямую от «Олимпстроя».

Пока велись переговоры об оплате работ генеральным подрядчиком, «Олимпстрой» был ликвидирован на основании федерального закона. В отношении генерального подрядчика ООО «Корпорация Инжтрансстрой» началась процедура банкротства. Подрядчиков, желавших получить денежные средства от генерального подрядчика, в реестр требований кредиторов не включили, так как их требования об оплате выполненных работ не были основаны на договорах с должником.

Объекты, возведенные непосредственно по поручению «Олимпстроя», располагались на муниципальных земельных участках. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 02.12.2013 № 2243-р олимпийские объекты были переданы в собственность муниципального образования «Город Сочи».

Один из подрядчиков, не получивший плату за работы по той причине, что они не охватывались договором подряда, а непосредственный заказчик ликвидирован, обратился

---

¹ Определение Верховного Суда от 28.05.2018 № 305-ЭС18-7608 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Ерохова М.А. Зачем на русский язык переведена статья профессора Манчестерского университета Ф. Жилио о «несправедливом» и «неосновательном» обогащении? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016. – № 12. – С. 154–189.

с иском о взыскании неосновательного обогащения к муниципалитету г. Сочи как лицу, чье имущество улучшено за его счет.

Суды всех инстанций поддержали позицию об отказе в иске, не усмотрев на стороне ответчика неосновательного обогащения, так как «спорное имущество получено ответчиком при наличии к тому правового основания, а именно распоряжения Правительства РФ» (дело № А32-35045/2014)¹.

Позиция об отсутствии неосновательного обогащения на стороне нового собственника вещи подкреплена весомыми аргументами. Традиционно считается, что для неосновательного обогащения должна иметься совокупность трех признаков: приобретение или сбережение имущества; без правового основания; за счет другого лица. В данном деле ответчик получил имущество по основанию.

Разрешить такую явно несправедливую ситуацию, по мнению М.А. Ероховой, помогла бы конструкция именно версионного иска. Стоит согласиться с указанным мнением, так как спор, разрешенный так, как он был разрешен судами, разрешился явным образом несправедливо.

Версионный иск применяется субсидиарно, поэтому, по мнению других специалистов, так как применение версионного иска здесь не единственный способ защиты прав, то в этом деле возможно использование иных мер защиты. Например, включение в реестр требований кредиторов ликвидируемого подрядчика, либо об ответственности государства по правилам о деликтах (так как вред у Субподрядчика возник в т.ч. вследствие действий государства по ликвидации ГК Олимпстрой без удовлетворения требований всех кредиторов корпорации).

Германское право, в отличие от отечественного, занимается теорией кондикционных обязательств куда более обстоятельно. Оно с достаточной критичностью относится к «принципу выравнивающей справедливости, который очаровывает, что свойственно всем общим принципам, выражающим в предельно простой форме требования справедливости»². Поэтому немецкая доктрина и практика крайне настороженно отнеслась к модели версионного иска, противопоставляя ей *требование непосредственности*. Например, если арендатор закажет у стекольного мастера новые окна, то стекольщик может требовать оплату только у арендатора, а не у собственника здания, которое было отремонтировано. И поэтому кейс Олимпстроя скорее всего был бы

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 15АП-13448/2015 по делу № А32-35045/2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть первая // Вестник гражданского права, 2010. – № 2. – С. 246 – 288.

разрешен в немецком праве также, как его разрешили российские суды. Идея, заложенная в таком подходе, заключается в том, что требование непосредственности является некоей гарантией третьему лицу, что каждый может ограничиться спором со своим собственным контрагентом.

2. 2 Ограничение кондикции

Статья 1109 ГК РФ посвящена ограничению кондикции, то есть описаниям случаев, когда имущество не может быть возвращено с применением правил о неосновательном обогащении. При этом во всех четырех пунктах ст. 1109 ГК РФ речь идет о приобретении, а не о сбережении имущества.

В литературе отмечается, что имеется внутреннее противоречие в заглавии этой статьи. Она называется «неосновательное обогащение, не подлежащее возврату», но в приводимых в ее содержании случаях не всегда имеет место неосновательное обогащение. В связи с чем, предлагается более удачное название – «Имущество, не подлежащее возврату в качестве неосновательного обогащения».¹

Перечень, предусмотренный ст. 1109 ГК РФ, не может толковаться расширительно и является закрытым².

Так, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения *имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное*. Это положение продолжает норму ст. 315 ГК РФ, согласно которой должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа.

В литературе высказано сомнение, затрагивает ли данное правило те случаи досрочного исполнения, когда таковое в соответствии со ст. 315 ГК РФ не допускается. Представляется правильной позиция, согласно которой подп. 1 ст. 1109 ГК РФ применяется независимо от того, допускалось досрочное исполнение соответствующего обязательства или нет. Так, Д.Г. Лавров, обосновывая эту точку зрения, резонно

---

¹ Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушечкина]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – С. 21.

² Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

указывает: «Коль скоро досрочное исполнение принято, говорить о неосновательности приобретения имущества кредитором не приходится»¹.

Кроме того, в этой ситуации в принципе отсутствует такой признак, как неосновательность обогащения.

При перечислении авансовых платежей по расторгнутому в последующем договору не может быть в силу п. 1 ст. 1109 ГК РФ отказано во взыскании суммы неосновательного обогащения в размере указанных платежей как переданных во исполнение обязательства до наступления срока исполнения.

По делу № Ф08-3116/2000 между сторонам заключен договор подряда, который спустя некоторое время был расторгнут в связи с существенным нарушением договорных обязательств заказчиком. Заказчик требовал взыскать с подрядчика деньги, переданные ему в качестве предоплаты, которые подрядчик так и не освоил. Суд не согласился с утверждением ответчика о применении п.1 ст. 1109 ГК РФ, так как по условиям договора подряда предусмотрено перечисление денежных средств в форме авансовых платежей в счет выполненных работ.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения *имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности*. Этот случай согласуется с нормой ст. 206 ГК РФ, в соответствии с которой должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

Кроме того не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные *денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию*, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Данная норма является традиционной для отечественного права. Аналогичные нормы содержались в п.3 и 4 ст. 474 ГК РСФСР 1964 г.².

Смысл этой нормы легко объяснить, ведь как правило, такие денежные средства быстро расходуются на удовлетворение текущих потребностей, и обязанность вернуть их

---

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибииков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс] утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (утратил силу) // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

ставила бы гражданина в крайне затруднительное положение. Норма п. 3 ст. 1109 ГК РФ сформулирована довольно широко, и подразумевает передачу любых денежных сумм, которые можно считать средствами к существованию. Специалисты считают такую формулировку довольно удачной¹.

Еще один случай ограничения кондиции – *предоставление во исполнение несуществующего обязательства денежных сумм* и иного имущества, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Смысл такого ограничения состоит в недопущении противоречивого поведения, некоторым образом продолжает заложенный в ГК РФ: если лицо знает, что у него нет обязанности предоставить имущество, но все же передает его, а потом требует переданное обратно, то такое поведение очевидно противоречиво².

Традиционно ошибка плательщика по поводу существования обязательства было безусловным условием удовлетворения иска о возврате недолжно уплаченного. Для иных же случаев – отпадение правового основания в связи с недостижимостью цели предоставления и исполнение по незаконному основанию – применение указанной нормы затруднительно. Так, в практике пп. 4 ст. 1109 ГК РФ стал использоваться лицами, получившими имущество по недействительной сделке или по незаключенному договору, для обоснования возражений против требований о возврате приобретенного. В этой связи потребовалось разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так, в п.11 Информационного письма № 49 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения пп. 4 ст. 1109 ГК РФ не применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

На основании договора купли-продажи покупатель перечислил аванс второй стороне. Позже суд признал этот договор ничтожным. Покупатель предъявил требование в суде о применении последствий недействительности ничтожной сделки и взыскании с продавца аванса, строя свои требования на ст. 167 и ст. 1102 ГК РФ.

Продавец в суде утверждал, на момент заключения договора, покупатель знал о его ничтожности и ссылаясь на пп. 4 ст. 1109 ГК РФ и суммы аванса не могут быть взысканы в пользу покупателя.

---

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибииков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.

Суд встал на сторону истца, указав, что при применении последствий недействительности ничтожной сделки следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 167 ГК РФ, которые не связывают обязанность стороны подобной сделки вернуть другой стороне все полученное с наличием условий, предусмотренных пп. 4 ст. 1109 ГК РФ. В силу ст. 1103 ГК РФ в этом случае подлежат применению специальные правила, регулирующие последствия недействительности сделок.

Относительно незаключенного договора Высший Арбитражный Суд Российской Федерации высказался в деле № А03-4480/00-24¹. Коммерческий банк (продавец) и акционерное общество (покупатель) заключили договор от 10.06.98 №88 купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязался передать покупателю имущество на сумму 379287 рублей 08 копеек, а последний обязался его оплатить путем списания задолженности продавца, оформляемого соглашением о взаимозачете.

Из соглашения от 10.06.1998 г. о взаимозачете, заключенного между истцом и ответчиком, следует, что производится зачет взаимных требований: по договору от 10.06.1998 г. купли-продажи должником на сумму 379287 рублей 08 копеек является акционерное общество, а по договору от 01.06.98 № 1/06/98 уступки требования, заключенному между объединением и акционерным обществом, коммерческий банк обязан уплатить акционерному обществу 400 000 рублей.

Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.06.2000 по другому делу (№ А03-5606/99-25) Арбитражного суда Алтайского края договоры от 10.06.1998 г. купли - продажи и от 01.06.1998 г. уступки требования признаны незаключенными.

Посчитав, что ответчик получил переданное ему по договору купли - продажи имущество без законных на то оснований, истец предъявил настоящий иск.

Отказывая в иске, суд апелляционной инстанции сослался на пп. 4 ст. 1109 ГК РФ, согласно которому полученное в качестве неосновательного обогащения имущество не подлежит возврату в случае, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства. Также пп. 4 ст. 1109 ГК РФ применяется только тогда, когда передача денежных средств или иного имущества произведена добровольно и намеренно при отсутствии какой-либо обязанности со стороны передающего (дарение), либо с благотворительной целью. Так как истец не имел намерения передать имущество в дар и в силу п. 4 ст. 575 ГК РФ дарение в отношениях

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.02.2002 № 2773/01 по делу № А03-4480/00-24 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

между коммерческими организациями не допускается, оснований для применения этой нормы не имелось.

Применение норм ст. 1109 ГК РФ возможно лишь при условии, если лицо необоснованно перечислило денежные средства или передало имущество добровольно и намеренно (без принуждения и не по ошибке), а его воля была направлена на передачу их приобретателю.

По делу № Ф08-2754/2000 в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель предложил взыскателю (истцу) уплатить за должника (ответчика) исполнительский сбор. Суд пришел к выводу, что так как обязанность по уплате исполнительского сбора в силу закона возложена на должника, то перечисление истцом денежных средств на указанные цели является неосновательным обогащением ответчика за счет взыскателя. При этом в этом деле пп. 4 ст. 1109 ГК РФ неприменим. По материалам дела видно, что взыскатель был введен в заблуждение судебным приставом-исполнителем, обещавшим вернуть сумму исполнительского сбора, после реализации имущества за счет разницы в стоимости имущества должника, подлежащее возврату должнику. Оценка была проведена, но разницы в стоимости не возникло. Таким образом, взыскатель добросовестно заблуждался, ошибочно рассчитывая на возмещение ему суммы сбора, уплаченной за должника, за счет имущества последнего. Воля взыскателя не была направлена на обращение уплаченной им суммы исполнительского сбора в пользу должника.

Еще один интересный пример. Д. обратился в суд с иском к своему сыну Ю. о взыскании суммы долга, сославшись на то, что согласно расписке от 12 мая 2012 года, Ю. обязался в течение двух лет с момента ее написания выплатить ему 120 000 руб., внесенных им за обучение в Губкинском филиале Московского государственного открытого университета. Истец также просил суд взыскать с ответчика сумму уплаченной госпошлины. Ю. действительно был принят в ВУЗ, однако учеба не задалась, и сначала он был переведен на заочное отделение, а вскоре и вовсе отчислен. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные истцом требования в полном объеме. Однако это решение было отменено в апелляционном порядке.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции сослался на ст. 307, 309, 314 ГК РФ и на то, что в установленный в расписке срок ответчиком не исполнены принятые на себя обязательства. Но из материалов дела следовало, что истец добровольно оплачивал за обучение своего сына, который на начало обучения не достиг возраста 18 лет. Те квитанции, которые истец предъявлял как доказательство оплаты не могут рассматриваться и как доказательство наличия между сторонами соглашения об

установлении заемных обязательств или неосновательном обогащении ответчика, они только подтверждают факт оплаты, но не более того. Таким образом факт заключения договора займа не нашел своего подтверждения. Кроме того, не нашло своего подтверждения и то обстоятельство, что ответчик неосновательно обогатился за счет истца. Отец оплачивал обучение своего сына добровольно и безвозмездно, без корреспондирующей обязанности со стороны ответчика. Так как истцом перечислены денежные средства по несуществующему обязательству, о чем истцу было известно, в соответствии с п. 4 ст. 1109 ГК РФ указанная денежная сумма не подлежит возврату¹.

Как отмечается в литературе, российскому гражданскому праву механизм ограничения кондикционных обязательств размером наличного обогащения практически не знаком. Вследствие чего, негативные последствия ошибки, повлекшей неосновательное обогащение, перекладываются на плечи неосновательно обогатившегося лица.

Например, кто-либо, добросовестно считая обогащение основательным, производит расходы на сам предмет обогащения или, полагаясь на окончательный характер состоявшегося увеличения имущества, принимает решение совершить пожертвование в целях благотворительности, предоставить кому-либо право безвозмездно пользоваться своим имуществом, вместо того чтобы сдать его внаем, или отправляется в незапланированный круиз. В случае знания факта неосновательности своего обогащения картина распределения материальных стала бы другой.

Некоторым зарубежным правовым порядкам (например, английскому и немецкому праву) известен ряд возражений на кондикционные требования: объективные – утрата обогащения, причинная связь – и субъективные – добросовестность ответчика, вина сторон в совершении ошибки, повлекшей возникновение неосновательного обогащения².

Так, немецкому праву известен подход, согласно которому добросовестный кондикционный должник должен быть освобожден от обязательства возвратить неосновательное обогащение еще в случае утраты полученных им заменимых вещей. То есть на размер кондикционного обязательства оказывает воздействие не только утрата того, что было получено неосновательно, но еще любой ущерб, находящийся в причинной связи с фактом обогащения, в том числе утрата иного имущества неосновательно обогатившегося лица, в том числе расходы на сам предмет неосновательного обогащения независимо от их вида, взятие на себя обязательств, а еще неполучение доходов, при

---

¹ Информационный бюллетень Белгородского областного суда 2015 год № 10 (октябрь) [Электронный ресурс] // Сайт Белгородского областного суда – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015 – URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=4052 (дата обращения: 01.04.2019).

² Салмин Д.Н. Ограничение кондикционного обязательства размером наличного обогащения // Вестник гражданского права. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2014. – Т. 14 – № 3. – С. 27 – 60.

условии что вышеуказанные факты не сопрягаются обогащением в виде приобретения или сбережения имущества.

Не любая утрата обогащения важна для определения размера кондикционного обязательства, но только та, что находится в *причинной связи* с фактом обогащения.

Традиционно в литературе различают узкий и широкий подходы к определению причинной связи: согласно узкому подходу, в причинной связи с обогащением находится только такая утрата, которая вызвана поведением неосновательно обогатившегося лица в расчете на полученное обогащение; согласно широкому – связь имеет место во всех случаях, когда факт обогащения выступает необходимым условием утраты безотносительно к тому, полагалось ли неосновательно обогатившееся лицо на этот факт.

Разница между двумя подходами видна наиболее ярко в случае утраты самого предмета обогащения, когда такая утрата не связана с доверием кондикционного должника к факту обогащения. Примером широкого подхода могут выступать случаи хищения самого предмета неосновательного обогащения, его случайной гибели или приводимый в немецкой литературе пример, где истец позволяет своим овцам смешаться со стадом ответчика, который впоследствии продает стадо по цене, не учитывающей количество животных в нем. Такие случаи иллюстрируют широкий подход к определению причинной связи (обогащение не было бы утрачено, если бы факт его получения не имел места), но не объясняет узкий, поскольку факты утраты неосновательно полученного во всех трех случаях не связаны с поведением лица в расчете на полученное обогащение. Иллюстрацией узкого подхода, в свою очередь, может служить ошибочный платеж, который, будучи принят неосновательно обогатившимся лицом за погашение долга, повлек пропуск им срока исковой давности.

Возражение, обусловленное *добросовестностью кондикционного должника* по общему правилу доступно только лицу, добросовестному на момент утраты обогащения. В то же время конкретное содержание понятия добросовестности остается дискуссионным. Современные немецкая доктрина и судебная практика отрицают возможность ссылаться на утрату обогащения за отсутствием добросовестности при наличии двух условий: первым условием выступает знание кондикционного должника о фактах, влекущих возникновение кондикционного обязательства; второе касается знания должника о действующем праве, связывающем с этими фактами возникновение такого обязательства. Что касается второго условия, то имеющиеся в литературе точки зрения разнятся – от требования, чтобы ответчик знал о возникшем обязательстве, до утверждения, что для утраты возражения достаточно, чтобы ответчик не знал о нем вследствие простой неосторожности. Таким образом, момент кондикционный должник

перестает быть добросовестным связан со знанием о фактах и действительной или в некоторых пределах предполагаемой осведомленности о праве, связывающем с этими фактами возникновение кондикционного обязательства.

В случае утраты обогащения, возврат обогащения, скорее всего будет соединен с негативными последствиями для имущественной сферы ответчика, принимая во внимание произошедшие в ней в связи с фактом обогащения изменения. При этом выдача полученных выгод не всегда восстанавливает положение, которое существовало до того, как обогащение было получено. Как итог, возникает надобность определить, кто будет нести неблагоприятные последствия – на кондикционного кредитора, которому будет отказано в иске полностью или в части, либо их понесет кондикционный должник в том случае, если возражение окажется ему недоступно. При возврате неосновательного обогащения необходимо учитывать интересы как должника, так и кредитора.

Рассуждая о вине сторон в совершении ошибки, повлекшей возникновение неосновательного обогащения, немецкие правоведы сошлись на том, что не получается установить общие правила, определяющее заранее, на кого в этом конкретном случае лягут убытки в случае утраты объекта неосновательного обогащения. Например, если ответчик спровоцировал ошибку со стороны истца, из-за которой был совершен платеж, (предъявил истцу необоснованное требование), ответчику следует отказать в возможности сослаться на утрату обогащения. Если такая ошибка была совершена по вине истца, то возражение возможно.

В теории российского права субъективная позиция обогатившегося в отношении размера (стоимости) полученного обогащения мало исследуется. Но проблема навязанного обогащения обозначена¹. Ведь возможны ситуации, когда получатель имущественной выгоды не хотел ее получать, а выплата денежной компенсации будет для него затруднительна, например, у него нет свободных денег на данный момент, а вернуть неосновательное обогащение можно только через отчуждение части своего либо существенно изменив свои планы расходования средств. Например, арендатор осуществил реконструкцию арендованного помещения, увеличившую его стоимость. После признания договора аренды недействительным вследствие того, что помещение было отдано в аренду не его собственником, арендатор требует с собственника возмещения стоимости произведенных улучшений. Собственник возражает, ссылаясь на то, что с ним проведение реконструкции не согласовано.

---

¹ Гербутов В.С. Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. – 2011. – № 2. – С. 119 – 152.

Или другой пример. Общество с ограниченной ответственностью «Сибнедрапром» обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Русская забава» о взыскании 503 280 рублей неосновательного обогащения вследствие неоплаты подрядных работ по кладке стен из пеноблоков на объекте. Ответчик же утверждал, что подрядчик использовал его строительный материал для возведения стен самовольно, работы выполнил не качественно и они не были приняты. Спор попал на рассмотрение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В своем Постановлении суд отметил, что фактическое выполнение подрядных работ по кладке стен подтверждено материалами дела и владельцем объекта не оспаривалось. Объем, качество и стоимость подрядных работ удостоверены экспертными заключениями, имущественный результат работ приобрел владелец объекта.

Поэтому суды первой и апелляционной инстанций, исходя из положений ст. 1102 ГК РФ правомерно признали наличие у владельца объекта обязанности возратить подрядчику неосновательно сбереженные денежные средства в размере действительной стоимости неоплаченных работ.

Указанные правовые основания являлись достаточными для удовлетворения иска подрядчика вне зависимости от различной правовой оценки судами факта документального подтверждения согласованности между сторонами дела объема и цены выполненных работ¹.

Такая формулировка Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации говорит скорее об отрицании доктрины навязанного обогащения. Хотя в такой ситуации необходимо, с одной стороны, учитывать интересы обогатившегося (что еще вытекает из защиты автономии его воли и соображений экономической эффективности); с другой стороны, в случаях навязанного обогащения автономии воли индивида могут противостоять идея о необходимости компенсации неосновательного обогащения, доверие иных лиц, публичные интересы, а также в принципе справедливость компенсации обогащения с учетом всех обстоятельств дела. И поэтому в качестве обстоятельств, которым следует придавать значение при решении вопроса о том, нужно ли навязано обогатившемуся реализовать стоимость полученного обогащения, предлагается учитывать, в частности, следующие обстоятельства: размер потенциальной денежной выгоды, которая может быть получена при реализации объекта, улучшенного в

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.03.2010 № 14824/09 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

результате события обогащения; степень вины (добросовестности) кондикционного кредитора и должника в возникновении события обогащения; заменимость подлежащего реализации объекта; специфические интересы обогатившегося.

Стоит отметить, что навязанное обогащение может регулироваться разными нормами ГК РФ: гл. 60 ГК РФ (обязательства вследствие неосновательного обогащения), гл. 50 Кодекса (действия в чужом интересе без поручения), а еще в некоторых случаях иные нормы ГК РФ, например п. 2 ст. 229, посвященный расчетам при возврате имущества из чужого незаконного владения

Основным упущением современного правового регулирования неосновательного обогащения в ключе категории навязанного обогащения является игнорирование воли обогатившегося при получении им неосновательного обогащения – правила гл. 60 ГК РФ применяются независимо от того, стало ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли¹.

При этом, если в гл. 60 ГК РФ, законодатель исходит из необходимости возврата неосновательного обогащения, иррелевантно относясь к наличию или отсутствию воли приобретателя на получение имущественной выгоды, то в гл. 50 ГК РФ он придерживается обратного подхода: согласно п. 1 ст. 983 ГК РФ действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются заинтересованным лицом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц.

Тем не менее, было бы несправедливо игнорировать обстоятельства навязанного обогащения. В соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. А это означает, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), по общему правилу не имеет права на возврат неосновательного обогащения, если имущество было приобретено или сбережено приобретателем против или помимо своей воли.

Д.В. Федотов формулирует частные случаи, когда неосновательное обогащение, полученное против или помимо воли приобретателя, подлежит возврату².

---

¹ Федотов Д.В. Проблема навязанного обогащения в гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 160 – 167.

² Там же. С. 165.

1. Приобретатель в момент, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности приобретения или сбережения имущества, имел возможность вернуть полученное в натуре и не воспользовался такой возможностью в определенный законом срок.

2. Потерпевший, действуя добросовестно, полагал, что его действия не приводят к неосновательному обогащению на стороне приобретателя.

3. Обогащение происходит в виде получения потерпевшим денег, например вследствие ошибочного платежа (в силу высокой степени их ликвидности).

4. Исполнение за приобретателя его обязательства без поручения.

5. Иные случаи.

Следует согласиться с автором, эти выводы согласуются с действующим правом, принципами, действующими в развитых правовых порядках.

2. 3 Рассмотрение дел о неосновательном обогащении

Статьей 12 ГК РФ предусмотрены различные способы защиты права, один из них – восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Кондикцию можно отнести к такому способу. Рассмотрение дел о неосновательном обогащении возможно путем подачи в суд, так называемого, кондикционного иска.

Кондикционный иск – это иск о возврате неосновательного обогащения.

Понятие кондикционного иска отсутствует в законодательстве, этот термин используется в основном в научной литературе и иногда – в судебной практике¹. К отношениям, которые составляют предмет кондикционного иска, применяются нормы гл. 60 ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Кондикционный иск является дополнительным (субсидиарным) средством защиты по отношению к так называемым специальным искам – виндикационному, реституционному, деликтному (ст. 1103 ГК РФ).

Это означает, что кондикционный иск подается, когда:

- неосновательное обогащение имеет самостоятельное юридическое значение, то есть нет оснований для применения специальных исков;

---

¹ Что такое кондикционный иск и чем он отличается от других исков [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

- обогащение одного лица за счет другого не может быть устранено с помощью специальных исков.

От выбора определенного иска зависит то, какой объем фактов подлежит доказыванию. Необходимо еще учитывать различные сроки исковой давности и порядок их исчисления. Например, к иску о взыскании неосновательного обогащения применяются общие требования о сроке исковой давности (гл. 12 ГК РФ).

Предметом иска о неосновательном обогащении является требование потерпевшего о возврате неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества в натуре или компенсация его стоимости.

Объектом кондикционного иска является неосновательно полученное имущество (то же самое имущество или имущество того же рода, качества и в том же количестве), либо денежная сумма, подлежащая выплате в качестве компенсации.

Основание иска составляет юридический факт неосновательного обогащения, то есть основание возникновения кондикционного обязательства. Стороны в иске те же, что и в обязательстве вследствие неосновательного обогащения¹.

Истцом по иску о неосновательном обогащении является потерпевший, т.е. лицо, за счет которого другим лицом приобретено или сбережено имущество. При отсутствии доказательств имущественных потерь вследствие приобретения имущественных выгод другим лицом, иск о неосновательном обогащении удовлетворению не подлежит².

При этом потерпевшим, который вправе требовать взыскания неосновательно полученного, исходя из смысла ст. 1102 ГК РФ, может быть любое лицо, за счет которого произошло обогащение, а не только собственник имущества³.

По делу № Ф08-3724/01 ОАО в адрес райтопа (ответчик) направлены пять вагонов с углем. Собственником угля являлось ОАО. В то же время данный товар ОАО отгружало во исполнение своих обязательств перед истцом по указанию последнего. При отсутствии у ответчика правовых оснований для получения за счет истца данной партии угля, со стороны первого имеет место неосновательное обогащение. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа (ФАС СКО) признал не соответствующими содержанию

---

¹ Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Анчишина Евгения Александровна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Ижевск, 2010. – С. 17.

² Цветкова С.А., Валеев М.М., Гонгало Ю.Б. Особенности рассмотрения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] // Сайт Арбитражного Суда Свердловской области – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005 – URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/СТ/pr30.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Елифанов В.Е., Махненко Р.Н., Соловьев И.В. Некоторые вопросы применения норм об обязательствах вследствие необоснованного обогащения: Январь - февраль // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа: Январь - февраль. – М., 2003. – № 1. – С. 112 – 124.

ст. 1102 ГК РФ выводы суда о том, что иск о взыскании неосновательного обогащения может быть заявлен только собственником имущества. В данном случае даже при отсутствии факта предварительной оплаты угля истцом, последний несет соответствующие обязанности перед отправителем – ОАО, т.е. неосновательное обогащение получателя продукции произошло за счет истца. Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа в постановлении от 26.04.2000 по делу № А56-1122/00 сделан вывод, что, как следует из буквального толкования п. 1 ст. 1102 ГК РФ, потерпевшим признается собственник имущества либо лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.

Прежде стоит отметить, что в случае, если дело подсудно арбитражному суду, то перед началом взыскания неосновательного обогащения в судебном порядке необходимо направить второй стороне спора претензию (ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Если не соблюсти такой порядок, суд вернет исковое заявление (определение Арбитражного Суда Чувашской Республики от 21.06.2016 года по делу № А79-5581/2016).

И хотя истечение срока исковой давности не препятствует обращению с иском в суд, все же требование о защите права следует предъявлять в рамках этих сроков. На требования о взыскании неосновательного обогащения распространяется общий трехлетний срок исковой давности, но его необходимо исчислять отдельно по каждому из требований:

- Так, если истребуются неосновательно произведенные платежи, то исковая давность считается отдельно по каждому платежу (решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2012 года № ВАС-15916/10);
- Неосновательно удерживаемый аванс – с момента расторжения договора (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.12.2011 года по делу № А53-15356/2010);
- НДС, излишне уплаченный по счету-фактуре, в котором была указана необоснованная ставка налога - с момента оплаты (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 по делу № А40-124732/09-137-908);
- Переданное по незаключенному договору – с момента, когда истец узнал или, действуя разумно и с учетом складывающихся отношений сторон, должен был узнать о нарушении своего права.

- Неосновательное обогащение в виде расходов, понесенных на благоустройство (реконструкцию) недвижимого имущества, которое подлежит возврату прежнему собственнику - со дня подписания акта приема-передачи такого имущества (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 года по делу № А68-1502/2009)¹.

Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В связи с принципом добросовестности участников гражданских правоотношений неосновательность обогащения приобретателя должна быть доказана заинтересованным лицом. Еще можно обратиться к ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ, согласно которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В предмет доказывания неосновательного обогащения входят:

- факт приобретения или сбережения спорного имущества;
- отсутствие законных оснований для обогащения;
- размер неосновательного обогащения.

Доказательства перечисленных обстоятельств должны быть представлены в совокупности. Недоказанность хотя бы одного из них ведет к отказу в защите права.

Так, в арбитражный суд с иском о взыскании неосновательного обогащения обратился Комитет по управлению государственным имуществом (г. Санкт-Петербург). Он утверждал что в период с 25.04.2012 по 15.05.2012 ответчик без правовых оснований использовал земельный участок за пределами границ отведенного Обществу земельного участка площадью 5003 кв.м, и не оплачивал землепользование. В обоснование своих требований истец сослался на ведомость инвентаризации земельного участка по состоянию на 25.04.2012. Исследовав материалы дела и представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом факта использования ответчиком спорного земельного участка в заявленный период, поэтому в удовлетворении иска отказал.

Для удовлетворения иска о взыскании неосновательного обогащения истец должен доказать, что ответчик в указанный в иске период пользовался спорным земельным участком. Суды не приняли в качестве надлежащего доказательства, подтверждающего факт использования ответчиком спорного земельного участка, представленные в

---

¹ Калиниченко Д., Кащева О. Двенадцать нюансов взыскания неосновательного обогащения. Что учесть перед спором в суде [Электронный ресурс] // Юрист компании. – 2016. – № 10 – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: https://www.kiaplaw.ru/upload/iblock/5d1/uk10_68_75.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

материалы дела ведомости инвентаризации. Акт обследования земельного участка с участием представителей сторон не составлялся. Ведомости инвентаризации не доказывают, что земельный участок использовался именно ответчиком¹.

Помимо этого, в практике указывается, что по иску о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате неосновательного пользования его имуществом, обязан доказать:

- 1) факт пользования ответчиком принадлежащим истцу имуществом;
- 2) период такого пользования;
- 3) отсутствие установленных законом или сделкой оснований для такого пользования;
- 4) размер неосновательного обогащения.

При отсутствии доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, иск о взыскании неосновательного обогащения удовлетворению не подлежит². Например, наличие действующего договора аренды, в котором согласованы все существенные условия, исключает взыскание суммы платежей за пользование в качестве неосновательного обогащения

Нельзя не сказать, что долгое время отсутствовал единый подход в распределении бремени доказывания отрицательных фактов. Так, существовала арбитражная практика, когда потерпевшему (истцу) отказывали в удовлетворении его требований, связанных с неосновательным обогащением, при недоказанности истцом таких отрицательных фактов:

- невозможность возврата ему утраченного в натуре (Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 18.12.2002 г. по делу № А 05-6310/02-324/23);
- наличие спорного имущества у приобретателя (Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 02.05.2007 по делу № Ф 08-2260/2007);
- или отсутствие договорных отношений с приобретателем, которому перечислены денежные средства платежным поручением.

---

¹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2013 по делу № А56-35063/2013[Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² 1. Цветкова С.А., Валеев М.М., Гонгало Ю.Б. Особенности рассмотрения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] // Сайт Арбитражного Суда Свердловской области – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005 – URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/CT/pr30.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2013 г. № 11524/12 по делу № А 51-15943/2011¹, принятом в порядке надзора, сформулировал универсальный подход для доказывания существенно важных обстоятельств. Было указано, что распределение бремени доказывания в споре о возврате неосновательно полученного должно строиться в соответствии с особенностями оснований заявленного истцом требования. Исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами суду на основании ст. 65 АПК РФ необходимо делать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличие какого-либо правового основания) на ответчика. Таким образом, происходит трансформация доказывания отрицательного факта истцом в доказывание положительного - ответчиком, т.е. бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет объективные возможности это сделать.

Нормы гл. 60 ГК РФ сформулированы таким образом, что из них следует, что рассмотрение дел о неосновательном обогащении не предполагает изучение вины обогатившегося. Но на мой взгляд, такая формулировка не отрицает применение принципа добросовестности при рассмотрении таких дел. Действительно, судебная практика только подтверждает это. В некоторых случаях суды не взыскивают неосновательное обогащение, ссылаясь на недобросовестное поведение истца. Например, в одном из дел истец ссылался на то, что ответчик пользуется его земельным участком без надлежащего правового основания и не внося за него арендную плату. Между сторонами бы заключено договор аренды, который не был зарегистрирован. Суд отказал в удовлетворении требований, так как выяснил, что несмотря на все возможности, истец даже не предпринимал попытки для регистрации договора, а значит сам действовал недобросовестно и в защите права ему отказано².

Представляется, что такая практика верна и не противоречит нормам гл. 60 ГК РФ. Принцип добросовестности хотя и тесно связан с судебским усмотрением, все же это, пожалуй, единственный инструмент, который может помочь разрешить спор справедливо, в случае если нормы строгого права могут привести к абсурдным решениям. И категория дел о неосновательном обогащении есть благодатная почва для применения критериев добросовестности.

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 11524/12 по делу № А51-15943/2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Вердиян Г.В. Правовая природа принципа добросовестности в аспекте реализации государством правозащитной функции в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. – М.: РУДН, 2014 – № 1. – С. 79 – 85

В первой главе настоящей работы шла речь об ответственности при неосновательном обогащении. Стоит подробнее остановиться на особенностях доказывания таких обстоятельств.

В ситуации возмещения потерпевшему убытков в виде неполученных доходов бремя доказывания получения (возможности получения) дохода от использования неосновательно приобретенного имущества и размера такого дохода лежит, что логично предположить, на потерпевшем¹.

При доказывании получения (возможности получения) дохода при неосновательном обогащении следует установить следующие обстоятельства:

- получение спорного имущества;
- пользование приобретателем этого имущества;
- наличие имущественной выгоды, ее размер;
- период пользования доходом от использования имущества.

Доказательством фактического использования имущества может быть акт приема-передачи имущества. Например, такой акт в рамках незаключенного договора аренды может подтвердить фактическую передачу недвижимого имущества².

Требование приобретателя о возмещении убытков, вызванных затратами на имущество, следует удовлетворить при доказанности обстоятельств, указанных в ст. 1108 ГК РФ, а именно:

- возмещению подлежат только затраты, понесенные с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, а значит и о наличии настоящего собственника имущества, на котором лежит бремя его содержания;
- затраты возмещаются при условии возврата потерпевшему имущества (или возмещения его стоимости при несохранности имущества в натуре);³
- затраты возмещаются, если приобретатель умышленно не удерживал имущество, подлежащее возврату⁴.

---

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Решение Арбитражного суда Московской области от 24 ноября 2009 г. по делу № А41-24756/2009 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 февраля 2004 г. по делу № А56-27022/02 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 ноября 2002 г. по делу № А79-3089/02-СК2-2675 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

При неосновательном обогащении проценты подлежат уплате за пользование чужими денежными средствами. В этом случае истцу следует доказать не только факт неправомерного владения, но и факт неправомерного пользования ответчиком чужими денежными средствами. Суду следует установить, имелась ли возможность извлечения ответчиком дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Если такой возможности у приобретателя нет, то и взыскать проценты по ст. 395 ГК РФ нельзя¹.

Таким образом, рассмотрение дел о неосновательном обогащении имеет свои процессуальные особенности, в том числе особый предмет доказывания, который зависит от объема предъявляемых требований.

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 мая 1997 г. № 3539/96 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3 Соотношение кондикции с иными требованиями

3.1 Соотношения требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав

Защита гражданских прав путем предъявления исков о неосновательном обогащении в науке всегда вызвала немалый интерес. Г.Ф. Шершеневич приводил следующие признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения:

- «Предполагается обогащение, которое состоит в увеличении ценности имущества присоединением к нему новой или в сохранении той, которая должна бы выйти из состава имущества;
- Необходимо, чтобы обогащение одного лица произошло за счет другого, чтобы имущество другого лица претерпело уменьшение;
- Главным условием для установления обязательств из неосновательного обогащения является обогащение без законного основания при переходе ценности от одного лица к другому»¹.

В некоторых проявлениях кондикция очень схожа с такими институтами как реституция, виндикация, деликт, возврат исполненного в связи с обязательством.

Факт неосновательного обогащения может быть вызван самыми разными обстоятельствами: событиями, действиями приобретателя, потерпевшего или третьих лиц, причем действия эти могут быть как правомерными, так и неправомерными, как виновными, так и невиновными. Неосновательным обогащением может стать любое имущество – деньги и вещи, в том числе индивидуально-определенные, а также различные имущественные права. Неосновательное обогащение может выражаться как в приобретении права на имущество, так и в факте владение им.

В целом ряде случаев, охватываемых объемным понятием неосновательного обогащения, создаются условия для возникновения гражданских охранительных правоотношений различной природы. Так, у лица, обогатившегося за счет другого вследствие совершения правонарушения, возникает обязанность возместить причиненный потерпевшему вред в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Покупатель, заранее оплативший товар в соответствии с условиями договора купли-продажи, но не получивший его от продавца в установленный договором срок, вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты (п. 3 ст. 487 ГК РФ). Лицо, которое неосновательно приобрело имущество по недействительной сделке, обязано вернуть полученное другой стороне в

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Шершеневич Г.Ф. – М.: Спарк, 1995. – С. 321.

порядке реституции (ст. 167 ГК РФ). Собственник, утративший без правового основания владение принадлежащей ему вещью, может истребовать ее у незаконного владельца посредством виндикационного иска (ст. 301 ГК РФ). В каждом из этих требований лицо пострадавшее требует так или иначе устранения неосновательного обогащения, возникшего за его счет у обогатившегося лица. То есть с (условно) неосновательное обогащение можно вернуть не только при помощи кондикции, но также и виндикации, реституции, договорного, деликтного иска и др. Из этого обстоятельства следует проблема соотношения требования о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, которой посвящена ст. 1103 ГК РФ.

Возможна ли в таком случае конкуренция исков? Стоит начать с понятия конкуренции исков. Когда право субъекта нарушено, перед предъявлением иска в суд, он может квалифицировать с точки зрения права фактические обстоятельства. Так как точки зрения относительно произошедшего могут различаться, то возможна альтернатива в правовой квалификации фактов при определении вида правоотношения. Такую ситуацию принято называть конкуренцией исков.

В.В. Ровный определяет конкуренцию исков как теоретически равные друг другу, но в то же время альтернативные требования к должнику, направленные на защиту одного и того же права или интереса. При этом кредитор вправе выбирать из них наиболее подходящий, по его мнению, способ защиты¹.

В отечественной науке гражданского права можно выделить три основных подхода к возможности конкуренции гражданско-правовых требований.

1. *Невозможность конкуренции гражданско-правовых требований между собой (абсолютное отрицание).*

Так, О.С. Иоффе указывал, что «содержание возможного иска зависит от природы охраняемого гражданского правоотношения и от характера правонарушения. Так как спорящие состоят в одном правоотношении, а спор возник по поводу определенного его нарушения, речь может идти лишь о единственном иске»². Более того, он предлагал схему выбора единственно верного иска.

➤ Сначала ищем возможность применения правил о договорах (была ли договорная связь между сторонами).

➤ Если такой связи не было, то необходимо применять виндикационные нормы, (если речь шла об истребовании индивидуально-определенного имущества).

---

¹ Ровный В.В. Проблема конкуренции исков в современном гражданском праве // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 96 – 100.

² Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т.3 Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 825.

➤ Если же имущество определялось родовыми признаками, то возникает «вилка»: применяются либо нормы о деликтах, либо нормы о неосновательном обогащении.

➤ Выбор деликт или кондикция делается по признаку вины в действиях обогатившегося лица.

Таким образом, Г.Ф. Шершеневичем обосновывалась возможность избежания конкуренции исков.

Почему выдающийся цивилист так настаивал а недопущении конкуренции исков? Чем такая ситуация плоха? Противники конкуренции требований указывают на серьезные препятствия для такого допущения в праве:

- риск обхода закона (возможность преодоления кредитором невыгодного ему регулирования в отношении одного требования посредством предъявления другого);
- возникновение правовой неопределенности;
- разрушение системности права (одно правоотношение – один вид правовой защиты).

Действительно, приводимые специалистами аргументы имеют существенный вес.

2. *Возможность конкуренции между гражданско-правовыми требованиями разной правовой природы.* Несмотря на силу изложенных выше аргументов, сторонники этой позиции утверждают, что жизнь куда сложнее и ею часто подбрасываются крайне запутанные дела, поэтому вполне возможно в силу социальных, экономических и правовых причин, что истец может выбирать одно из альтернативных требований. В качестве контраргументов для первой теории, и аргументов для своей, они приводят следующее: простое удобство выбора, отсутствие законодательного запрета, равнозначимость некоторых охранительных институтов, обогащение возможностью конкуренции исков принципа состязательности.

3. *Допускается возможность конкуренции только части гражданских требований правовой природы в определенных обстоятельствах (относительное отрицание).* Так, М.М. Агарков допускал применение как деликтного, так и кондикционного иска к недобросовестному приобретателю в случае хищения вещи¹.

В исследуемом вопросе о соотношении кондикции и иных требований Д.В. Новак и В.С. Гербутов поднимают вопрос о способе их соотношения – все-таки возможна конкуренция исков или же кондикция может применяться исключительно субсидиарно.

Традиционно считается, что кондикция применяется субсидиарно. Так, А.Л. Маковский отмечает, что кондикционное обязательство, формула которого может быть

---

¹ Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Агарков М.М., Братусь С.Н., Генкин Д.М., Серебровский В.И., и др.; Под ред.: Агарков М.М., Генкин Д.М. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – С. 360.

обозначена простым «верни чужое», не принадлежит к одному порядку с другими отдельными видами обязательств: «Оно универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возвратить имущество, приобретенное (сбереженное) без достаточных правовых оснований, - обязательству делинквента, владеющего не собственника, контрагента в договоре, участника недействительной сделки»¹. Иными словами, правила главы 60 ГК РФ подлежат применению как универсальные в случаях, когда в отношениях между участниками оборота возникает неэквивалентность, не имеющая основания в нормах права либо в сделке. Таким образом, в ст. 1103 ГК РФ легальным образом закреплена субсидиарность кондикционного иска, что исключает всякую возможность ее конкуренции с другими требованиями о возврате имущества.

Этот подход нашел отражение и в судебной практике. Так, в п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 говорится, что если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то суду применять нормы о недействительности сделок, а также необходимо учитывать, что произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно. Но если предоставленного одной из сторон явно превышает стоимость предоставленного другой, то в таком случае применяются нормы гл.60 ГК РФ².

Субсидиарность и универсальность кондикции не всеми юристами воспринимается как лучший из возможных вариантов регулирования общественных отношений. Так, по мнению Ю.А. Свирина: «Придание нормам института о неосновательном обогащении универсального характера не всегда способствует стабильности гражданского оборота и охраняемых законом прав... Универсальность положения о неосновательном обогащении, заложенная в ст. 1102 ГК РФ, позволяет экстраполировать данное правило ко всем спорным обязательствам, так как в любом обязательстве присутствуют две стороны: обогатившаяся сторона (кредитор) и сторона, за счет которой произошло обогащение (должник)»³.

Однако встречаются такие судебные акты, где принцип универсальности кондикции не соблюдается. Наиболее популярным примером этого является дело,

---

¹ Цит. по: Новак Д. В., Гербутов В. С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58–95.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Свирин Ю.А. . О некоторых проблемах института кондикции в гражданском праве // Современное право. 2015. № 5. С. 50–53.

описанное в п. 2 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении¹. Муниципальное предприятие без ведома собственника разобрало недостроенный гараж и вывезло бетонные плиты, использовав их в дальнейшем для собственных целей. Так как возврат плит в натуре был невозможен, собственник обратился к предприятию с иском о взыскании убытков, возникших в результате противоправных действий ответчика. Истец требовал взыскать стоимость вывезенных плит и затрат, понесенных при их монтаже. Полагая, что на стороне ответчика имеет место обязательство вследствие неосновательного обогащения, истец аргументировал свои требования нормами ст. 1102, 1105 ГК РФ. Ответчик настаивал, что обязательство из неосновательного обогащения отсутствует, так как произошло причинение внедоговорного вреда, для возмещения которого ГК РФ предусматривает особые правила. Суд в части взыскания стоимости строительных конструкций удовлетворил требование на основании ст. 1102, 1105 ГК РФ, так как присвоение чужого имущества в данном случае привело к обогащению ответчика. Требование о взыскании убытков в размере затрат на строительство было удовлетворено судом на основании ст. 1064, 1082 ГК РФ.

В поддержку такой практики высказываются и некоторые теоретики. Так, В.С. Гербутов утверждает: «Действующее законодательство не содержит и указания на субсидиарность кондикционного иска. Статья 1103 ГК РФ... представляет собой прием законодательной техники, с помощью которого нормы главы 60 ГК РФ в отдельных ситуациях могут применяться к другим, менее регламентированным требованиям (специальный случай аналогии закона)»². Однако иных, более системных и убедительных доводов автор в защиту своей позиции не приводит.

Дальнейший анализ сравниваемых в настоящей работе институтов приводит к традиционному выводу об отсутствии конкуренции между такими исками и субсидиарном характере кондикционного требования.

Хотелось бы обозначить еще одну не менее интересную проблему, которая, однако, останется вне рамок настоящего исследования. Это соотношение норм гражданского права о неосновательном обогащении и норм уголовного права. Действительно, несмотря на давнюю историю неосновательного обогащения или хищений, четких, ясных, недвусмысленных критериев разграничения уголовного наказуемого деяния и деяния, таковым не являющимся до сих пор не выработано. На все возрастающую проблему

---

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Новак Д. В., Гербутов В. С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58 – 95.

дифференциации гражданских споров от преступлений обращается немалое внимание в научной литературе¹. Представим ситуацию. Некто Л. теряет в магазине свой кошелек с деньгами. Гражданка К. находит его и передает его кассиру Н., чтобы та, в случае, если отыщется владелец кошелька передала его ему. Л., обнаружив пропажу возвращается в магазин, обращается к кассиру Н., но та говорит, что кошелек никто не находил, и присваивает его себе. Что являют собой действия кассира - неосновательное обогащение или хищение (кражу или присвоение)? Это не кража, которая предполагает изъятие имущества, которым владеет собственник, и прямой умысел на совершение указанных действий. Это и не присвоение или растрата, поскольку здесь нужно, чтобы похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Следовательно, если действиями лица причиняется ущерб вследствие непередаи должного (кто-то не вернул долг), то такие действия не могут расцениваться как хищение². Таким образом, применительно к каждой подобной ситуации необходим конкретный анализ обстоятельств.

Оставив в стороне уголовное право, стоит перейти к праву гражданскому в чистом виде.

3.2 Требование вследствие неосновательного обогащения и иные требования о защите гражданских прав

3.2.1 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения

Иск из неосновательного обогащения применяется, если нарушенные права не могут быть защищены путем заявления вещного или договорного иска. Как отмечается К.Б. Ярошенко, ГК РФ придал обязательствам вследствие неосновательного обогащения универсальный и одновременно субсидиарный характер, тем самым значительно расширив сферу применения института³. Иными словами, нормы о кондикции могут применяться не только самостоятельно, но и наряду с другими нормами, защищающими

---

¹ Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Бизнес в законе. 2015. – № 1. – С. 41–44, Поляков С. Н. Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2000. – № 9. – С. 19 – 20.

² Бриллиантов А. В. Хищение или неосновательное обогащение // Уголовное право. 2016. – № 4. – С. 9 – 14.

³ Цит. по: Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография / Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. – М.: Инфра-М, 2012. – С. 249.

соответствующие гражданско-правовые отношения, если иное не предусмотрено законодательством или не вытекает из существа соответствующих отношений (ст. 1103 ГК РФ). Ю.К. Толстой указывает: «требования из неосновательного обогащения не столько вытесняют требования, перечисленные в ст. 1103 ГК РФ, сколько сопровождают их, хотя и такое сопровождение может и не понадобиться»¹.

Можно выделить два подхода в соотношении кондикции и виндикации.

1. *Формальный подход*. Перечисление формальных сходств и отличий.
2. *Сущностный подход*. Рассматривается правовая природа указанных институтов. Виндикация и кондикция схожи в следующем.

- Оба требования являются мерами защиты, а не мерами ответственности. Обязанность неосновательно обогатившегося вернуть приобретенное или сбереженное нельзя считать ответственностью, так как обогатившийся возвращая чужое не несет каких-либо имущественных потерь.

- Оба института носят восстановительный характер, являются мерами восстановления нарушенного права.

- Оба правоотношения относятся к числу охранительных и внедоговорных.

- И там, и там во внимании находится имущественная сфера ответчика, а не истца; при виндикации объем взыскания определяется исходя из имеющихся у ответчика вещей, находящихся в собственности ответчика, при кондикции – объем взыскания зависит от имущественной выгоды, полученной ответчиком.

- При кондикции имущество должно быть возвращено в натуре (исключения – ст. 1104, ст. 1105 ГК РФ).

- Кроме возврата имущества, потерпевший вправе требовать возврата доходов, который неосновательно обогатившийся извлек или должен был извлечь, начиная с момента, когда обогатившийся узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Аналогичные положения содержатся в ст. 303 ГК РФ.

Требование о возврате неосновательного обогащения и требование о возврате имущества из чужого незаконного владения не тождественны между собой.

Виндикационное требование является вещно-правовым способом защиты, а кондикционное – обязательственно-правовым.

В результате неосновательного обогащения возникают относительные правоотношения между должником и кредитором, направленные на перемещение материальных благ из хозяйственной сферы одного лица в хозяйственную сферу другого

---

¹ Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 138 – 148.

лица. В то время как собственник (иной титульный владелец) может виндицировать свое имущество у третьего лица, которое не имеет с ним никакой непосредственной связи до факта нарушения права.

Стоит отметить, что ст. 1102 ГК РФ не регулирует никак ситуацию, при которой неосновательно обогатившийся отчуждает имущество третьему лицу. Указанную проблему А.А.Новоселова предлагает решать следующим образом: «Кредитор по иску о неосновательном обогащении предъявляет свои требования к неосновательному приобретателю, одновременно требуя признать основания отчуждения такого имущества недействительными, то есть никакой правовой связи между потерпевшим вследствие неосновательного обогащения и третьим лицом не наблюдается»¹.

Следующее существенное отличие между исследуемыми институтами является то, что субъектом виндикационного требования является собственник или иной титульный владелец, в то время как субъектом в кондикции – лицо, лишившееся титула собственника. При удовлетворении кондикционного иска ответчика лишают прав на принадлежащее ему имущество, а при виндикации у него изымается индивидуально-определенная вещь, которая в состав его имущества просто не входит.

Виндикацию и кондикцию различают еще по принадлежности предмета спора либо к индивидуально-определенной вещи, либо к вещи определенной родовыми признаками (характер предмета спора). В соответствии со ст. 301–303 ГК РФ предметом спора при рассмотрении виндикационных требований является индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре. В отличие от вещей определенных родовыми признаками, индивидуально-определенная вещь не становится собственностью приобретателя, а остается в собственности потерпевшего, несмотря на переход фактического владения данной вещью к приобретателю. Таким образом, когда предметом обогащения является вещь, определенная родовыми признаками, следует применять кондикцию, а когда вещь является индивидуально-определенной – виндикацию.

По мнению Д.Н. Кархалева, обозначенный подход не согласуется с содержанием п. 2 ст. 1104 ГК РФ, где указано, что приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного имущества, после того как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Подобная формулировка нормы дает повод для вывода о возможности обогащения индивидуально-определенным имуществом, и одним лишь фактическим владением².

---

¹ Новоселова А.А. К вопросу о соотношении обязательства вследствие неосновательного обогащения и виндикации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2002. № 4: Вып. 2. – С. 38–43.

² Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 33–36.

Ранее в настоящей работе уже указывалось, что кондикция возможна и по отношению к индивидуально-определенной вещи, и нормы гл. 60 ГК РФ возможно применять субсидиарно в случае истребования индивидуально-определенной вещи, но только при отсутствии оснований для предъявления виндикационного иска (например, потерпевший не является собственником или иным титульным владельцем вещи)¹.

Таким образом, различие между виндикацией и кондикцией вещи заключается в том, что виндикация – это вещный иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику; кондикция же, наоборот, обязательственный иск лица, утратившего вместе с владением и право собственности на вещь, к новому собственнику вещи. В связи с этим кондикция и виндикация исключают друг друга и конкуренция между ними невозможна.

Соотношение кондикции и виндикации проявляется в том, что кондикция применяется в случаях потери возможности виндикации вещи по причине ее реализации или потребления. Это возможно при применении нормы ст. 1103 ГК РФ, в которой допускается применение правил гл. 60 ГК РФ к требованию о возврате индивидуально-определенной вещи из чужого незаконного владения.

3.2.2 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование о возврате исполненного по недействительной сделке

Прежде чем сравнивать два этих института, следует, прежде всего, охарактеризовать реституцию.

В римском праве, если сделка не соответствовала закону была недействительной изначально и не влекла за собой никаких правовых последствий. Это значит, что если стороны по такой сделке предоставляли друг другу какое-либо имущество, то получатель не приобретал право собственности, а значит, такое имущество могло быть истребовано у него путем виндикации, а в случае невозможности предоставления такого имущества (например, его утраты) предъявлялся кондикционный иск².

Таким образом, римское право не знало какого-то отдельного иска, специально направленного на возврат имущества, переданного по недействительной сделке. Для этого

---

¹ Новак, Д. В., Гербутов, В. С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения / Д. В. Новак, В. С. Гербутов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58 – 95.

² Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования : сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М. : Статут, 2004. – Вып. 1. – С. 213–245.

использовались универсальные средства защиты – виндикация и кондикция. В римском праве реституция была направлена не на возврат переданного по сделке, а на отмену правового эффекта этой сделке, то есть была некоторым прообразом современного института оспаривания.

В зарубежных странах в настоящее время реституция часто используется как термин, обозначающий возврат неосновательного обогащения (в том числе и по недействительной сделке). Большинству правовых порядков неизвестно, как и римскому праву, какое-то специальное средство для обратного истребования того, что было исполнено по недействительной сделке. Не имеет значения, каким образом имущество выбывает у одного и поступает к другому – вследствие ошибочного платежа или недействительной сделки – если вещь переходит без основания, то используются традиционные средства защиты – виндикация или кондикция, деликтный иск¹.

По мнению Д.О. Тузова такой подход правилен, так как недействительность сделки – это лишь частный случай отсутствия правового основания, а предоставление по такой сделке – незаконное обогащение.²

Такой подход существовал и в дореволюционной России, однако, в советское время термин реституция принимает свое исключительное специфическое значение.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ реституция есть возвращение сторонами недействительной сделки полученного ими по такой сделке имущества, а еще компенсацию стоимости полученного при невозможности его возврата в натуре.

Отечественная реституция связана с римской реституцией только отношением к недействительности сделок. Но и в этом, как было отмечено выше, мало общего, ведь реституция по римскому праву имела преобразовательный эффект (направлена на отмену юридических последствий какого-либо факта).

Такой исторический анализ реституции приводит к выводу, что реституция не является каким-то экстраординарным средством защиты, это, по сути, обычные притязания о защите права собственности, возврате неосновательного обогащения или возмещении вреда.

Реституционное правоотношение является обязательственным, оно относительное и внедоговорное, которое носит охранительный характер.

- По недействительной сделке передана вещь, и она находится во владении другой стороны;

---

¹ Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования : сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М. : Статут, 2004. – Вып. 1. – С. 213–245.

² Там же. С. 213.

- Переданная по недействительной сделке вещь не сохранилась в натуре либо предоставление по сделке выразилось в пользовании имуществом, выполнении работы или оказании услуги.

Описание этих ситуаций образует гипотезы двух разных норм, на основании которых возникают разные притязания. Первое направлено на восстановление утраченного владения вещью, второе – на охрану интереса стороны недействительной сделки в восстановлении ее имущественного интереса.

Таким образом, реституция – собирательная категория, которая включает в себя различные средства защиты, предоставляемые сторонам недействительной сделки. На основании этого реституционные требования принято делить на:

- Обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре вещи (реституция владения);
- Обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке в деньгах (компенсационная реституция).

В контексте настоящего сравнения реституции и кондикции интерес представляет именно компенсационная реституция.

Утверждение о том, что реституция не является каким-то особенным по своей сути средством защиты, находит поддержку у многих ведущих современных российских юристов¹. В отличие от «несуществования» сделки, недействительность является основанием для возникновения отношений по применению особых правовых средств защиты, и в первую очередь так называемой реституции, понимаемой как совершенно особое правовое средство, не совпадающее с требованиями из неосновательного обогащения или виндикационными. Однако, все же недействительная сделка не может служить правовым основанием для совершения каких-либо имущественных предоставлений. С этой точки зрения затруднительно объяснить, почему неосновательно полученное (а предоставление может быть или основательным, или неосновательным: третьего не дано) истребуется не иском о возврате неосновательного обогащения или виндикационным иском, а при помощи какого-то специального иска. Но помня об особости реституции, необходимо признать, что недействительная сделка все же в каком-то смысле влечет те правовые последствия, на которые она направлена. Получается, в нашем праве есть такой замкнутый круг: недействительная сделка все же существует для права, она значима, но только в той степени, в какой закон связывает с ней особые

---

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – С. 451–452.

правовые последствия, возврат полученного по сделке (реституцию). Сама же реституция специфична и отличается от норм о неосновательном обогащении или виндикации, поскольку в ее основе особый юридический факт – недействительная сделка.

Итак, в силу принципа универсальности кондикции в российском праве, конкуренция исков реституционных и кондикционных не допускается, что подтверждается судебной практикой. Так, в одном из постановлений суд кассационной инстанции пришел к выводу, что требование о возврате неосновательно приобретенного имущества при совершении ничтожной сделки подлежит отклонению, так как следовало предъявить иск о применении двусторонней реституции¹. Договор, по которому ответчик продал обществу земельный участок, признан ничтожной сделкой. Земельный участок находился в государственной собственности. Истец считал, что ответчик неосновательно обогатился за его счет и обязан возвратить сумму неосновательного обогащения с процентами. Ответчик возвратил обществу денежные средства, полученные по ничтожному договору купли-продажи земельного участка. Ссылаясь на ст. 167 ГК РФ и ст. 1103 ГК РФ суд пришел к выводу, что требование о возврате неосновательно приобретенного имущества при совершении ничтожной сделки – это форма (способ) осуществления права на реституцию, поэтому нормы об обязательствах из неосновательного обогащения могут быть применены только после того, как в соответствии со специальными нормами будет установлена недействительность сделки, и такое требование может быть предъявлено только сторонами сделки. В данном случае, истец не является потерпевшим в обязательстве из неосновательного обогащения, так как денежное обогащение произошло не за его счет. Суд в иске отказал.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Современное право в термин реституция вкладывает совершенно иное значение, нежели то, которое придавали ему римские юристы. То есть реституция тогда и сейчас – мало сравнимые категории.

Действительно, по действующему законодательству неосновательное обогащение и реституция – совершенно разные институты. Реституция – особая конструкция, существующая только в контексте недействительности сделок. Неосновательное же обогащение – универсальное средство, которое существует как бы «в помощь» иным средствам защиты, если последние по каким-то причинам не срабатывают.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 марта 2008 года по делу № А28-5410/2007-109/10 // Арбитражный суд Республики Марий Эл. URL: http://mari-el.arbitr.ru/files/pdf/2010_obogashe№ic.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

Если следовать подходу, господствующем в зарубежном праве о том, что реституция это и есть возврат неосновательно полученного, то найти существенной разницы в сути этих средств защиты вряд ли возможно.

3.2.3 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с обязательством

Представляют определенную сложность вопросы, касающиеся соотношения требований вследствие неосновательного обогащения с требованиями одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

В силу ст. 1103 ГК РФ положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Из названной нормы права следует, что неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания.

В последнее время очень популярны споры о взыскании сумм неосновательного обогащения, возникшие в связи с исполнением договоров подряда. Фабулы подобных дел весьма схожи между собой. На протяжении долгого времени Заказчик по государственному контракту, фиксируя просрочку (даже незначительную) исполнения, либо иное нарушение обязательств по договору подряда, удерживал из сумм вознаграждения Подрядчику суммы неустойки. При этом, суммы неустойки достигали немислимых размеров, зачастую были несоразмерны допущенным нарушениям обязательств. Заказчики утверждали, что суммы неустоек рассчитывал в соответствии с законом – Федеральным законом от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹, Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый

---

¹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» (с изменениями и дополнениями)¹.

Долгое время, суммы неустоек могли быть снижены судом на основании ст. 333 ГК РФ. Однако, позже суды пришли к выводу, что суммы неустойки рассчитывались неверно. И поскольку правовые основания для удержания денежных средств в размере, превышающем размер подлежащей начислению неустойки, отсутствует, данная разница подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в порядке ст. 1102 ГК РФ².

По общему правилу предъявление кондикционного иска исключается, если потерпевшая сторона способна защитить свои интересы путем предъявления иска, основанного на договоре.

Предъявление кондикционного иска может иметь место в случаях прекращения обязательства из-за невозможности его исполнения, если такая невозможность возникла по причине обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, или в связи с добровольным отказом от обязательств полностью или частично.

Если имело место полное или частичное исполнение обязательства одной из сторон, она вправе требовать обратно возврата исполненного.

В случае отпадения по каким-либо причинам законного основания существования обязательства либо возникновения объективной невозможности его исполнения сторона, исполнившая обязательство полностью или частично, вправе требовать возврата переданного в натуре, а при невозможности возврата - предоставления денежного возмещения.

Так, если продавец получил от покупателя денежные средства, выходящие за рамки обязательства по договору купли-продажи, и полученное сверх объема исполнения не возвратил покупателю, то эта сумма является неосновательным обогащением и подлежит возврату покупателю.

Иллюстрацией вышесказанного может служить следующий пример из судебной практики, в котором Высший Арбитражный Суд РФ пришел к выводу, что взимание арендной платы после внесения выкупной цены помещения является неосновательным

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А70-10379/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

обогащением арендодателя¹. Общество обратилось с заявлением в территориальное агентство о выкупе арендуемого нежилого помещения. Обществом 06.11.2007 заключен договор купли-продажи нежилого помещения. Право собственности общества зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Общество полностью оплатило стоимость арендуемого помещения. После внесения истцом выкупной стоимости департамент продолжал начислять ему арендную плату. В результате истцом излишне уплачена арендная плата. Суды удовлетворили иск, так как сочли взимание арендной платы после внесения выкупной цены помещения неосновательным обогащением арендодателя. Довод департамента о том, что общество обязано было платить арендную плату до момента перехода к нему права собственности, то есть до даты государственной регистрации этого права (п. 2 ст. 8, ст. 223, ст. 551 ГК РФ) отклонен судом, так как задержка в переходе права собственности произошла по независящим от общества причинам – собственник имущества в нарушение законодательства о приватизации длительное время необоснованно уклонялся от заключения договора купли-продажи, несмотря на наличие у общества права на выкуп арендованного нежилого помещения и уплату им выкупной цены.

Судебная практика еще приходит к выводу, что к возникновению обязательства из неосновательного обогащения приводят действия во исполнение незаключенного договора; нормы о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, но не в соответствии с его условиями (например, суммы, излишне уплаченные в возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением работ по договору подряда, подлежат взысканию как неосновательное обогащение)².

3.2.4 Требование вследствие неосновательного обогащения и требование о возмещении вреда

Вопрос о соотношении требования из причинения вреда с требованием из неосновательного обогащения на протяжении долгого времени находится под

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 7188/09 по делу № А40-37281/08-6-309). // Арбитражный суд Республики Марий Эл. URL: http://mari-el.arbitr.ru/files/pdf/2010_obogashc№ie.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

² Цветкова С.А., Валеев М.М., Гонгало Ю.Б. Особенности рассмотрения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] // Сайт Арбитражного Суда Свердловской области – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005 – URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/CT/pr30.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

пристальным вниманием исследователей. В основе большинства таких исследований – поиск критерия, который бы позволил определить критерий разграничения и сферы применения этих институтов.

Стоит отметить, что требования из причинения вреда включает в себя не только требования из неправомерного действия (деликт), но и требования из причинения вреда и правомерными действиями.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред личности или имуществу гражданина, а еще вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Такой вред может выражаться в том числе и в форме перехода имущества от потерпевшего к причинителю вреда (например, при краже имущества), то есть возможно обогащение причинителя за счет потерпевшего. Вместе с тем указанная ситуация предусматривается еще и другой нормой ГК РФ – ст. 1102. Из этого следует, что восстановление нарушенного имущественного права возможно по разным нормам ГК РФ (по разным основаниям иска).

Текст ГК РФ не содержит запрета на выбор потерпевшим способа защиты своего права, что допускает в теории конкуренцию исков. И как уже отмечалось ранее, некоторые специалисты допускают возможность выбора между деликтным и кондикционным исками, в зависимости от удобства или других причин.

Вместе с тем по поводу того, что должно быть критерием для отграничения кондикции от требования из деликта, в науке гражданского права наблюдается разнообразие мнений. Наиболее часто предлагаемым авторами различных работ критерием является вина обогатившегося причинителя вреда. Такая позиция выражена в трудах Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе, А. В. Венедиктова, Г. П. Чуб, Л. Новоселовой, А. Я. Рыженкова, В. В. Былкова и др¹. Эта группа ученых считает, что если обогатившееся лицо виновно в обогащении, то применять следует правила о причинении вреда. Если же вины обогатившегося нет, то возникает основание только для применения правил о неосновательном обогащении. Взгляды сторонников *критерия вины* не одинаковы. Так, А.В. Рясенцев допускал применение деликтного иска только при наличии умысла обогатившегося. Неосторожность же должна повлечь применение кондикционных норм. Такое предположение объясняется практикой: чаще всего неосновательное обогащение случается по ошибке приобретателя или потерпевшего².

---

¹ Цит. по: Кушхов Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 15 – 20.

² Рясенцев В. А. Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или неосновательного сбережения имущества // Советское гражданское право. Конспект лекций / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1973. – С. 362.

Сторонниками одной из противоположных позиций (Ю.К. Толстой) по рассматриваемому вопросу являются приверженцы критерия «перехода имущества» – если в результате причинения вреда произошел переход имущества потерпевшего к причинителю вреда, то к правоотношению следует применять правила о неосновательном обогащении. При отсутствии такого перехода применим только деликтный иск. Критики такой позиции часто приводят пример, с двумя злоумышленниками, действующими с корыстными побуждениями, когда один из них приобретает чужое имущество и тем самым несет ответственность по обязательствам из неосновательного обогащения, а второй, не успевший в осуществлении своих намерений, будет отвечать по обязательству из причинения вреда, даже если они действовали вместе.

Относительно критерия для разграничения рассматриваемых требований в науке гражданского права есть еще и иные взгляды. Так, Ю.Г. Бозиева предлагает их разграничение *по характеру действий сторон и их направленности*: «В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, действия должника направлены на причинение ущерба потерпевшему, в результате которого сам он может и не получить никакой выгоды. В кондикционном обязательстве, если даже имеет место умысел, поведение должника иное – его действия направлены на то, чтобы увеличить свое имущество за счет другого лица, причем часто в совершении этих действий участвует должник»¹. Этот критерий очень схож с критерием вины, и он кажется наиболее оптимальным.

Еще об одном критерии отграничения указывал А.М. Винавер. Им во главу угла ставился *критерий объема возмещения по возникшему обязательству*. По данному поводу автор указывал: «Если ответственность простирается до пределов всего причиненного ущерба, перед нами обязательство деликтного характера. Если ответственность законом смягчена, т. е. не определяется величиной ущерба, а ограничено цифрой действительного обогащения – тогда мы имеем дело с обязательством, которое можно назвать кондикционным»². Однако, очевидно напрашивается вывод, что нельзя то, сколько мы взыщем, не определившись с тем, как мы это сделаем. То есть такой подход может использоваться, но только как вспомогательный, а не основной.

В литературе встречаются и иные критерии разграничения, например, в зависимости от активности участия должника в возникшем обогащении: если оно произошло в результате его активных действий, то к правоотношению следует применять

---

¹ Кондикционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бозиева Ю.Г. – Краснодар, 2003. – С. 123.

² Цит. по: Кушхов Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 15 – 20.

деликтный иск. Однако, и этот критерий не совсем корректен, так как в п. 2 ст. 1102 ГК РФ указывается, что правила о неосновательном обогащении подлежат применению независимо оттого, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Очевиднее разница между сравниваемыми институтами становится, если сравниваться они будут по основанию их возникновения. Обязательство из причинения вреда возникает на основании деликта (правонарушения). Возникновение обязательства вследствие неосновательного обогащения порождается самыми разнообразными, в том числе и неправомерными, действиями, а еще событиями. Возмещение вреда является мерой ответственности, тогда как возврат неосновательного обогащения к мерам ответственности не относится. Должник, исполняя кондикционное обязательство, передает не свое имущество, а то, которое он приобрел за счет потерпевшего. Таким образом, возвращая чужое, он не несет имущественных потерь. Обязательство из причинения вреда преследует цель возмещения потерпевшему ущерба, в то время как обязательство из неосновательного обогащения направлено на изъятие у приобретателя стоимости неосновательного обогащения.

Правилами о причинении вреда может предусматриваться возможность по возложению обязанности возместить вред на третье лицо (юридическое лицо отвечает за действия своего работника, а родители – за действия несовершеннолетних детей). Обязанность по возврату имущества, ставшего неосновательным обогащением, возникает только у обогатившегося лица.

При определении объема возмещения причиненного вреда судом должно учитываться такое обстоятельство, как вина потерпевшего. В зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда объем возмещения уменьшается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). В возмещении вреда может быть отказано, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Для требований из неосновательного обогащения такие обстоятельства безразличны. Главным является наличие перехода имущества и отсутствие к тому правового основания.

По общему правилу нормы о возмещении вреда предполагают полное возмещение имущественного урона потерпевшего. Нормы о неосновательном обогащении предписывают вернуть лишь сумму реального обогащения приобретателя.

Как уже говорилось неоднократно выше, в ГК РФ реализован принцип «генеральной кондикции», который заключается, в том числе в том, что отдельные нормы

главы ГК РФ о неосновательном обогащении могут применяться (предъявляться совместно) с деликтным требованием. Иными словами, правила о неосновательном обогащении применяются субсидиарно, но не заменительно. Можно сделать вывод, что если имеется возможность защитить нарушенное имущественное право деликтным иском, кондикционному иску места быть не должно; так как кондикция есть универсальное средство защиты, а деликтный иск – специальное. Сам по себе кондикционный иск подлежит предъявлению лишь тогда, когда нет оснований для предъявления иных требований о защите гражданских прав. Невозможность предъявления деликтного иска по разным причинам не исключает применения кондикционного. Так, например, если причинителю вреда было предъявлено деликтное требование, но потом выясняется отсутствие в случившемся вины причинителя, что исключает норм о деликте, то в такой ситуации возможно применение норм гл. 60 ГК РФ (при наличии соответствующих признаков).

Нередко обращается внимание на схожесть проблематики в деликтном праве и праве неосновательного обогащения. В сущности, в них заложен общий принцип : никто не должен обогащаться, причиняя вред другому. Принцип выравнивающей справедливости в кондикции лежит в одной плоскости с принципом генерального деликта -виновное противоправное причинение вреда другому лицу подлежит его возмещению. По выражению Э. Каммерера, содержание обеих формул нуждается в наполнении. При разрешении вопроса, как следует формулировать нормы закона - по принципу генерального деликта или генеральной кондикции, либо же предусматривать единичные составы, ученый предлагает находить золотую середину между этими полюсами¹.

Польза такого подхода ярче видна в деликтах. Исторически первыми в праве были единичные составы. Позже законодатель решил использовать общие формулы. Но позже встала задача конкретизировать вопрос противоправности посягательства и разработать отдельные виды деликтов, которые не являлись закрытыми и исчерпывающими, что позволяло их адаптировать под все многообразие жизненных ситуаций. Именно такая типология позволяет использовать, а в необходимых случаях и ограничивать, деликтные притязания.

Нечто подобное, в силу некоторой смежности деликтов и кондикции, Э. Каммерер предлагает применить и к последней. Право неосновательного обогащения, по его мнению, нуждается в конкретизации, из которой должны вытекать типы притязаний из

---

¹ Каммерер Э. Обогащение и неосновательное действие. Часть первая // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – С. 246 – 288.

неосновательного обогащения. Среди таковых он выделяет кондикцию из предоставления, обогащение из чужого блага (аналоги того, что в российском праве принято называть обогащением в форме приобретения и сбережения имущества), регресс, обогащение в силу предписаний закона, обогащение, связанное с расходами на чужое имущество, безвозмездное обогащение во вред другому, версионный иск и дополнительные случаи, невошедшие ни в одну из предыдущих групп¹. Необходимость дифференцированного рассмотрения кондикционных притязаний обосновывается автором так. Разные притязания по-разному требуют разрешения вопроса о, например, размере такого притязания. В частности, кондикционное притязание может быть направлено на большее или иное, чем то, что утратил потерпевший. Или приобретенное может не происходить из имущества потерпевшего, или притязание может быть дважды ограничено – полученной выгодой с одной стороны, и уменьшением имущества потерпевшего – с другой. Обобщенное представление о кондикции может ввести правоприменителя к заблуждению. А вот обращение к причинам обогащения позволяет судить, что является предметом обогащения, а значит, и определить его размер.²

---

¹ Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть первая // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – С. 246 – 288.

² Там же. С. 274 – 298.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неосновательное обогащение может существовать в двух формах: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение собственности.

Неосновательное приобретение возможно в разных случаях, чаще всего, в форме получения недолжного имущества. В работе делается вывод о существовании так называемой кондикции владения.

Неосновательное сбережение возможно в следующих формах: исполнения лежащих на нем обязательств за счет имущества потерпевшего; получение приобретателем недолжной услуги; использование авторских, патентных и иных исключительных прав в отсутствие разрешения собственников; пользование чужим имуществом без намерения приобретать титул на это имущество.

В отличие от оснований и условий применений иных, предусмотренных гражданским законодательством мер защиты, условия применения норм о неосновательном обогащении не находятся в прямой зависимости от виновности действий обогатившегося за чужой счет лица, что следует рассматривать как частный случай так называемой «безвиновной ответственности», являющейся исключением из общих правил п. ст. 401 ГК РФ. Анализ российской и зарубежной практики показывает, что перспективным направлением в развитии норм о неосновательном обогащении является учет субъективных элементов в обстоятельствах неосновательного перемещения материальных благ от одного лица к другому (случаи навязанного обогащения и случаи ограничения обязательства размером наличного обогащения).

В данной работе рассмотрены некоторые аспекты обязательств из неосновательного обогащения.

Так, в работе рассмотрена проблема правового основания, используемого в ст. 1102 ГК РФ. В теории выделяют несколько концепций понимания категории «основания»: концепция юридического факта, концепция содержания и концепция цели. Делается вывод, что приведенные концепции не противоречат друг другу, а лишь взаимодополняют друг друга, они могут быть положены в основу юридической квалификации и использованы как последовательные шаги в аналитической деятельности суда.

Во второй главе рассмотрены случаи ограничения кондикции, дано объяснение смысла таких законодательных ограничений. Применение норм ст. 1109 ГК РФ возможно лишь при условии, если лицо необоснованно перечислило денежные средства или передало имущество добровольно и намеренно (без принуждения и не по ошибке), а его воля была направлена на передачу их приобретателю. В работе обозначена проблема навязанного обогащения в российском праве. Делается вывод, что лицо, которое без

установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), по общему правилу не имеет права на возврат неосновательного обогащения, если имущество было приобретено или сбережено приобретателем против или помимо своей воли.

Вторая глава настоящей работы была посвящена исследованию такой правовой конструкции, как кондикционный иск. Результатом его изучения стали следующие выводы. Кондикционный иск является дополнительным (субсидиарным) средством защиты по отношению к так называемым специальным искам – виндикационному, реституционному, деликтному (ст. 1103 ГК РФ). Требования о взыскании неосновательного обогащения распространяется общий трехлетний срок исковой давности, но его необходимо исчислять отдельно по каждому из требований.

Стороны в кондикционном иске, те же, что и лица в обязательствах из неосновательного обогащения. При этом потерпевшим, который вправе требовать взыскания неосновательно полученного, исходя из смысла ст. 1102 ГК РФ, может быть любое лицо, за счет которого произошло обогащение, а не только собственник имущества.

В работе делается вывод, что нормы российского права позволяют использовать в качестве способа защиты и так называемый версионный иск.

В предмет доказывания неосновательного обогащения входят: факт приобретения или сбережения спорного имущества; отсутствие законных оснований для обогащения; размер неосновательного обогащения. При этом, распределение бремени доказывания в споре о возврате неосновательно полученного должно строиться в соответствии с особенностями оснований заявленного истцом требования.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ под обязательством из неосновательного обогащения понимается правоотношение, возникшее в связи с приобретением или сбережением имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего). Обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, служат средством восстановления имущественных потерь потерпевшего приобретателем, обогатившимся в результате необоснованного приобретения имущества потерпевшего или сбережения своего имущества за счет потерпевшего.

Неосновательное обогащение происходит во всех случаях, когда одно лицо приобретает или сберегает имущество за счет другого лица без достаточного правового основания. Поэтому неосновательное обогащение – родовое понятие по отношению ко всем обязательствам возвратить такое имущество. Признаки неосновательного обогащения есть как в случае обогащения причинителя вреда за счет причиненного

потерпевшему вреда, так и при незаконном завладении чужой вещью, при исполнении недействительной сделки, а еще при совершении имущественного предоставления одной из сторон договора за рамками его условий. В каждом из этих случаев отношения сторон могут регулироваться специальными правилами ГК РФ о защите права собственности, о последствиях недействительности сделки, об обязательствах из причинения вреда.

Подробно исследуя признаки сравниваемых институтов, делается вывод о том, что они имеют довольно много общего. Разрешая ключевой вопрос о соотношении предъявляемых требований, делается вывод о субсидиарном применении кондикции и невозможности конкуренции исков. Исходя из основных принципов применения норм права при наличии общей и специальной нормы, каждая из которых может быть применима к соответствующим отношениям, применению подлежит специальная норма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 05.12.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.января.1996 № 14-ФЗ : (ред. от 29.07.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та
3. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ : (ред. от 25.12.2018) // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ : (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
5. Федеральный закон «Об электроэнергетике» [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [Электронный ресурс] // Консультант

Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 октября 2010 г. № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

9. Информационный бюллетень Белгородского областного суда 2015 год № 10 (октябрь) [Электронный ресурс] // Сайт Белгородского областного суда – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015 – URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=4052 (дата обращения: 01.04.2019).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 № 305-ЭС18-7608 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.05.2017 по делу № А70-10379/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 марта 2008 года по делу № А28-5410/2007-109/10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу № А70-10379/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» [Электронный ресурс]: Российская

газета. № 71. 05.04.2017 // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был (ред. от 23.06.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 № 2724/12 по делу № А19-8319/2011[Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.02.2002 № 2773/01 по делу № А03-4480/00-24 [Электронный ресурс]: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2008. – № 6 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

20. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.03.2008 № 13675/07 по делу № А12-9011/06-С39 [Электронный ресурс]: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2008. – № 6 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

21. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.01.2013 № 11524/12 по делу № А51-15943/2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.03.2010 № 14824/09 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс :

справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 7188/09 по делу № А40-37281/08-6-309) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 мая 1997 г. № 3539/96 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

25. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 мая 1997 г. № 3539/96 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

26. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2015 № 15АП-13448/2015 по делу № А32-35045/2014 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

27. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 апреля 2013 по делу № А56-35063/2013 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

28. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 ноября 2002 г. по делу № А79-3089/02-СК2-2675 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

29. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 сентября 2011 г. по делу № А73-13430/2010[Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

30. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 июня 2004 г. по делу № КГ- А40/4214-04 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

31. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 февраля 2004 г. по делу № А56-27022/02 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

32. Решение Арбитражного суда Московской области от 24 ноября 2009 г. по делу № А41-24756/2009 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

33. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 30.12.2016 г. по делу № А43-31392/2016 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

34. Решение Арбитражного Суда Новосибирской области от 19.04.2019 г. по делу № А45-6446/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

35. Аблаев Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 317 – 319.

36. Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Анчишина Евгения Александровна; [Место защиты: Ур.гос. юрид. акад.]. – Ижевск, 2010. – 26 с.

37. Анчишина Е.А. Проблема правового основания в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2007. – № 2. – С. 27 – 30.

38. Бриллиантов А. В. Хищение или неосновательное обогащение // Уголовное право. 2016. – № 4. – С. 9 – 14.

39. Былков, В.В. Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2004. – 211 с.

40. Вердиян Г.В. Правовая природа принципа добросовестности в аспекте реализации государством правозащитной функции в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. – М.: РУДН, 2014 – № 1. – С. 79 – 85.

41. Гербутов В.С. Навязанное обогащение. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. – 2011. – № 2. – С. 119 – 152.

42. Гражданское право Т. 3 : учебник : [для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов] : в 3 т. / [Е. Ю. Валявина, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.]; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Москва : Проспект, 2007. – 846 с.
43. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Агарков М.М., Братусь С.Н., Генкин Д.М., Серебровский В.И., и др.; Под ред.: Агарков М.М., Генкин Д.М. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 419 с.
44. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 800 с.
45. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
46. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб.- М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 865 с.
47. Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 11.11.1922 (ред. от 10.11.1930) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. –Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
48. Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2007. – 27 с.
49. Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2007. – 197 с.
50. Домникова В.В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Бизнес в законе. 2015. – №1. – С. 41–44.
51. Егорова М.А., Арсланов К.М. Проценты по денежному обязательству: краткий комментарий статьи 317.1 ГК РФ // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 1. – С. 15 – 21.
52. Епифанов В.Е., Махненко Р.Н., Соловьев И.В. Некоторые вопросы применения норм об обязательствах вследствие необоснованного обогащения: Январь - февраль // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа: Январь - февраль. – М., 2003. – № 1. – С. 112 – 124.

53. Ерохова М.А. Зачем на русский язык переведена статья профессора Манчестерского университета Ф. Жилио о «несправедливом» и «неосновательном» обогащении? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 154 – 189.

54. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

55. Жилио Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 146 – 176.

56. Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / [авт.-сост. Е. П. Грушевая]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 28 с.

57. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т.3 Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 837 с.

58. Калиниченко Д., Кашева О. Двенадцать нюансов взыскания неосновательного обогащения. Что учесть перед спором в суде [Электронный ресурс] // Юрист компании. – 2016. – № 10 – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: https://www.kiaplaw.ru/upload/iblock/5d1/uk10_68_75.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

59. Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть первая // Вестник гражданского права. – 2010. – № 2. – С. 246 – 288.

60. Каммерер Э. Обогащение и недозволенное действие. Часть вторая // Вестник гражданского права. – 2010. – № 3. – С. 274 – 298.

61. Карапетов А.Г. Комментарий к ст. 317.1 ГК о законных процентах [Электронный ресурс] // Zakon.ru – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017 – URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/10/kommentarij_k_st3171_gk_o_zakonnyx_procentax (дата обращения: 02.04.2019).

62. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 33 – 36.

63. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. [Электронный ресурс] //

Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

64. Кондикционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бозиева Ю.Г. – Краснодар, 2003. – 246 с.

65. Кошкина М.Г. Проблемы применения норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого: Сб.статей / отв. ред. проф. В.А.Уткин. – Томск : Изд-во Том. Ун-та, 2004. – 384 с.

66. Кушхов Р. А. Проблема соотношения кондикционного и деликтного требований о защите гражданских прав // Право и политика. – 2006. – № 7. – С. 15 – 20.

67. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Новак Д.В. – М.: Статут, 2010. – 416 с.

68. Новак Д. В., Гербутов В. С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 58 – 95.

69. Новоселова А.А. К вопросу о соотношении обязательства вследствие неосновательного обогащения и виндикации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2002. – № 4. – С. 38 – 43.

70. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография / Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. – М.: Инфра-М, 2012. – 279 с.

71. Отрощенко П.В. Проценты по денежному обязательству: вопросы применения // Арбитражные споры. – 2016. – № 1. – С. 117 – 150.

72. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс] : Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019 – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 29.04.2019).

73. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] : Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019 – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 29.04.2019).

74. Поляков С. Н. Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2000. – № 9. – С. 19 – 20.

75. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибииков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

76. Ровный В.В. Проблема конкуренции исков в современном гражданском праве // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 96 – 100.

77. Рясенцев В. А. Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или неосновательного сбережения имущества // Советское гражданское право. Конспект лекций / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1973. – 404 с.

78. Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве / В.А. Рясенцев // Ученые записки. Выпуск 144: Труды юридического факультета. Книга третья / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1949. – С. 85 – 106.

79. Салмин Д.Н. Ограничение кондикционного обязательства размером наличного обогащения // Вестник гражданского права. – М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2014. – Т. 14 – № 3. – С. 27 – 60.

80. Свиринов Ю.А. О некоторых проблемах института кондикции в гражданском праве // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 50 – 53.

81. Свод Законов Российской Империи. Том X [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

82. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

83. Семенова А. Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда / А. Е. Семенова. – Москва :Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 58 с.

84. Тезисы Д.В. Новака для научного круглого стола «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения» [Электронный ресурс] // Юридический институт «М-Логос» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013 – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=kvzoJ3gt№Cmkipcviu4AXZI3uxZ7IN№VybcI6Imh0dHA6Ly93d3cubS1sb2dvcy5ydS9pbWcvVGV6aWN№5X0QuVi4lMjBOb3Zhay5wZGYiLCJ0aXRsZSI6IIRlemljeV9ELlYueIE5vdmFrL№BkZiIsIN№VpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjUyMjQy№TkzMTE1M

TA4MTM5MDciLCJub2lmcMftZSI6dHJ1ZSwidHMiOjE1MTM2MDg1ODQ2MDR9&la№g=r
и (дата обращения: 02.04.2019).

85. Толканова А.А., Рысенкова А.С. Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения [Электронный ресурс] // Сайт Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2017» – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017 – URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2508/27396> (дата обращения: 02.04.2019).

86. Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав. // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 138 – 148.

87. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования : сборник научных трудов памяти профессора И. В. Федорова / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М. : Статут, 2004. – Вып. 1 . – С. 213 – 245.

88. Федотов Д.В. Проблема навязанного обогащения в гражданском праве // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 160 – 167.

89. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.

90. Цветкова С.А., Валеев М.М., Гонгало Ю.Б. Особенности рассмотрения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] // Сайт Арбитражного Суда Свердловской области – Электрон. дан. – [Б. м.], 2005 – URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/files/userfiles/СТ/pr30.htm> (дата обращения: 01.04.2019).

91. Что такое кондикционный иск и чем он отличается от других исков [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

92. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Шершеневич Г.Ф. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

93. Эрделевский А.М. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату // Закон. – М.: Известия – 2005. – № 1. – С. 82 – 85.